

ДУШЕВНЫЯ БОЛѢЗНИ.

THE END OF THE WORLD

ДУШЕВНЫЯ БОЛѢЗНИ,

ИЗЛОЖЕННЫЯ

СООБРАЗНО НАЧАЛАМЪ НЫНѢШНЯГО УЧЕНІЯ

ПСИХІАТРІИ

въ общемъ и частномъ, теоретическомъ и
практическомъ содержаніи

Докторомъ Медицины

Петромъ Бутковскимъ.

~~~~~  
ЧАСТЬ ВТОРАЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ ОПИСАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ въ особенностяхъ.

~~~~~

De hoc multi multa, omnes aliquid, sed
nemo satis.

—○○○—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО въ Типографіи И. Глазунова.

~~~~~
1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чшобы по оппечашаніи представлены были въ Ценсур-
ный Комишесъ *три* экземпляра. Санкшнеспербургъ. Генваря 6 дил,
1833 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I. БОЛЕЗНИ СЪ РАЗСТРОЕННЫМЪ СОСТОЯНІЕМЪ ВСѢХЪ ТРЕХЪ ПСИХИКО-СОМАТИЧЕСКИХЪ СФЕРЪ, К. Т. УМСТВЕННОЙ СИЛЫ, ЧУВСТВЕННОЙ И ЖЕЛАТЕЛЬНОЙ СЪ ИХЪ ОРГАНАМИ.

1) Съ возвышенною дѣятельностію всѣхъ трехъ сферъ душевнаго органа.

§ 56.

а) Бѣшенство (mania, *маниа*).

Специфическое свойство : первоначальное расстройство умственныхъ силъ, чувствованій и склонностей съ совершеннымъ лишеніемъ самовѣдѣнія, продолжительнымъ нелихорадочнымъ бредомъ, простирающимся на всѣ роды понятій и предметовъ и чрезвычайнымъ возбужденіемъ жизненныхъ силъ.

§ 57.

Развитію бѣшенства предшесествуютъ иногда нѣкоторые признаки, а иногда обнаруживается оно мгновенно. Въ первомъ случаѣ предъ появленіемъ его оказываются сперва неправильности въ чувствованіяхъ и поступкахъ больного. Онъ дѣлается

грустнымъ или рѣзвымъ, заботливымъ или безпечнымъ, равнодушнымъ, безпокойнымъ, иногда неперпѣливымъ, очень раздражительнымъ и сердитымъ. Изумленіе, безпокойство, помощь и совѣтъ дружескія, родительская любовь, прошивны для больного, сильно раздражаютъ его и доводятъ до высочайшей степени бѣшенства. Нѣкоторые особы, за нѣсколько часовъ, дней или мѣсяцовъ до развитія бѣшенства, впадаютъ въ чрезвычайную безчувственность, не двигаются съ мѣста, даже не упошребляютъ пищи, если ее не кладутъ имъ въ ротъ, черты лица ихъ измѣняются, глаза краснѣютъ и сверкаютъ. Другіе же, подверженные привычному расстройству здоровья и душевному нерасположенію, вдругъ начинаютъ чувствовать себя совершенно здоровыми и веселыми, почищаютъ себя счастливыми, чрезмерно радуются, не находятъ никакихъ препятствій въ своихъ предположеніяхъ и представляющихъ въ фізіогноміи своей живой опечалокъ веселости; наконецъ безсонница и возбужденіе силъ поспешенно умножаются, мысленныя способности, чувствованія и склонности распростираются и больной изъ очень веселаго состоянія переходитъ въ весьма плачевное, бѣшеное. Въ другомъ случаѣ болѣзнь сія обнаруживается мгновенно и сопровождается слѣдующими разительными

§ 58.

Психическими припадками. Тотъ, кто за нѣсколько

часовъ еще занимался глубокомысленными размышленіями, изчислялъ законы природы, управлялъ судьбою государства, предполагалъ умомъ своимъ открывать отечеству новые источники счастья, или сдѣлать ему преимущественныя услуги своимъ искусствомъ, вдругъ забываетъ все, не понимаетъ ни самъ себя, ни окружающихъ предметовъ и живетъ въ нѣкоторомъ хаосѣ. Сбивчивыя, безпорядочныя его слова и выраженія, угрозы и вредныя дѣйствія показываютъ совершенное разстройство душевныхъ управленій. Онъ старается все разрушить и уничтожить, дѣлается ко всякому непріязненнымъ и ненавидимъ тѣхъ, коихъ прежде любилъ. Женщины, представлявшія прежде образъ кротости и добродѣтели, добрую дочь, нѣжную супругу или мать, опъ коихъ успъ не исходило никогда невѣжливое слово, мгновенно поражаются бѣшенствомъ и робость ихъ превращается въ дерзость, а кротость въ звѣрство. Онъ всякаго оскорбляютъ, предаются сквернословію и ругательству, не уважаютъ ни правилъ благопристойности, ни челоуколюбія, поражаютъ всякаго своимъ безстыдствомъ и въ слѣпотѣ бредъ угрожаютъ своему опцу, нападаютъ на супруговъ и убиваютъ собственныхъ дѣтей, если не удерживаются опъ того постороннею силою. Бредъ ихъ продолжителей, простирается на все предметы и понятія, весьма часто перемѣняется, переходя опъ умственной по къ чувственной, по къ желательной сферѣ разстроенныхъ душевныхъ способностей. Вообще страдающій бѣ-

*

шенствомъ представляеиъ видъ хаоса , коего элементъ, приведше въ движеніе, непрестанно проптивуборспвуютъ между собою и проптивуръчаютъ умножая замъшательство, безпорядокъ и мрачность понятій. Онъ живеиъ, какъ уединенный опъ физическаго и духовнаго свъша , какъ заключенный въ мрачную комнау. Его чувспвованія, мысли и склонности обнаруживаются безъ связи и порядка и не оспавляютъ по себъ никакихъ слъдовъ. Будучи всегда опвлечаемъ новыми впечатлѣніями онъ не обращаетъ вниманія на виъшніе предметы, которые либо слишкомъ живо дъйсвуютъ на его чувства, либо очень скоро уклоняются опъ нихъ, и попому онъ не можеиъ различать свойства вещей. Увлекаясь возбужденными идеями , произходящими опъ его воспоминаній, онъ смъшиваетъ содержанія времени и пространства и попому опдаленнѣйшія мѣста почишаетъ близкими, а неизвѣспныхъ особъ знакомыми, совокупляетъ проптивуположныя понятія , представляетъ себъ весьма спранные виды , говоритъ нелѣпья слова и производитъ весьма смъшныя дъйсвіа членами. Равновѣсіе между дъйсвипельными впечатлѣніями и воспоминаніями уничтожено и живостъ умопредспавленій споль велика, что больной почишаетъ предметы возвышенной своей фантазіи предспоящими и на самомъ дѣлѣ сущесвующими. Обманы чувспвъ , раждающіеся въ немъ пысячами , содълываютъ его слѣпымъ игралищемъ ихъ. Онъ видиетъ вещи вовсе не сущесвующія , разговариваетъ съ невидимыми

особами, спрашиваетъ и отвѣчаетъ, приказываетъ, или общается, что онъ будетъ послушнымъ и часто вздоритъ съ ними. Иногда обманы таковыя приводятъ его въ жесточайшее неисповѣсто къ тѣмъ предметамъ, кои онъ видитъ или слышитъ. Раздраженіе его большею частію происходитъ отъ ложнаго понятія и сужденія о вѣншихъ впечатлѣніяхъ и ихъ ощущеніяхъ. Преданный безпреспаннымъ заблужденіямъ ума, склонностей и чувствъ, онъ дѣйствуетъ безъ всякаго разсужденія, дѣлается мнипелнымъ и недовѣрчивымъ, безпокойнымъ и поскливымъ. Отъ сихъ - по ложныхъ отношеній кажется ему все непріятнымъ и сокрушительнымъ, все его приводитъ въ гнѣвъ и несповѣсто, копорое тѣмъ съ большею обнаруживается жестоко-стію, что побужденія его кромѣ насилія, не имѣ-ютъ другихъ границъ. Вспрѣчающіяся препяпствія онъ спарается удалить всегда спремипельно и для удовольстворенія своихъ желаній нигдѣ не находитъ препоны, попому что не можетъ видѣть отъ нихъ ни пользы, ни вреда. Такимъ образомъ часто бросается изъ окна, разводитъ скрытно огонь въ домъ, убиваетъ своихъ друзей и содѣлывается во-обще предметомъ ужаса и опасности для другихъ.

Поелику мысли и чувствованія предспавляющ-ся душѣ во множествѣ и разнообразномъ видѣ, по и словесное изъясненіе происходитъ безъ всякой связности и съ чрезвычайною скоростію. Нѣкоторыя весьма легко говорятъ и пишутъ, оплича-ются блистательными выраженіями, глубокомы-

сліємъ и связностію замысловатыхъ идей; другіе
опть весьма нѣжныхъ рѣчей переходящъ очень скоро
къ оскорбительнымъ и угрозишельнымъ, повпоря
иногда одно и то же слово, одну и ту же рѣчь
нѣсколько часовъ. Одни изобрѣшаютъ себѣ особен-
ный языкъ, другіе говорятъ о себѣ не иначе, какъ
въ преніемъ лицѣ, или показываютъ въ словахъ
своихъ гордость и высокопарность. Предаваясь бѣг-
лымъ побужденіямъ разспроенной желательной сфе-
ры больные сіи переходящъ опть одной крайности
къ другой. Они то бросающа на что нибудь съ
чрезвычайною скоростію, то оспанавливающа,
размышляя и какъ будто предпринимая что-либо
сдѣлать, то вдругъ начинающъ бѣгать, пѣть и
кричать, то опять оспанавливающа, выражая въ
физиогноміи своей удивленіе и радость, то плачущъ,
смѣюща, шанцующъ и разговаривающъ громко, или
тихо.

§ 59.

При таковыхъ душевныхъ разспроисвахъ
оказывающа и *физическія* поремѣны въ тѣлѣ. Во-
обще одержимые бѣшенствомъ худѣющъ, черты
лица измѣняюща и физиогномія воспринимаетъ о-
собенное, опть здороваго состоянія весьма опличное
свойство; голова у нихъ всегда возвышена, волосы
нашопырщены, лице, особенно ланипы, рдѣющія,
глаза красные, сверкающіе, пылкіе; впрочемъ нѣко-
торые имѣющъ блѣдный цвѣтъ лица; черты лица
сбористыя, часто къ корню носа очень сжатые;

взглядъ ихъ дикій, бѣглый и непостоянный. Мышечная сила у нѣкоторыхъ до такой степени увеличивается, что они носятъ чрезвычайныя тяжести, разрываютъ крѣпчайшія связи и превозмогаютъ силу нѣсколькихъ человѣкъ, спарающихся связать ихъ. У весьма многихъ развивается сильный жгучій внутренній жаръ, наипаче въ головѣ, брюхѣ и кожѣ, которая бываетъ суха, жестка и имѣетъ иногда разливающейся жаръ. Нѣкоторые чувствуютъ палящую жидкость, пропекающую въ ихъ кровеносныхъ сосудахъ, другіе почищаютъ за величайшее наказаніе быть заключеннымъ въ напоселенной комнатѣ, или лежатъ въ постелѣ подъ одеяломъ. Посему не удивительно, что они охотно ложатся на полу и даже на камняхъ, что не могутъ переносить самой легкой одежды и совершенно обнаженные выбѣгаютъ на холодъ, или схвативъ кусокъ льду, либо снѣгу, прикладываютъ къ своему тѣлу. Позывъ на пищу и питье, до шатающейся, пока больной находишься въ такомъ состояніи, что не чувствуешь ни собственнаго бытія, ни жизненныхъ потребностей, почти не обнаруживается. Впрочемъ сіе продолжается не долго, по крайней мѣрѣ до умаленія бреда и уничтоженія желудочныхъ нечистотъ. Многіе однакожь впадаютъ съ прожорливостію и мучатся сильною жгучею жаждою, отъ неудовлетворенія коей и отъ недосыпая въ питаніи, впадаютъ во всеобщее и безмощное и продолжительное безуміе (dementia). Одержимые бѣшенствомъ обыкновенно спрашиваютъ

весьма упорнымъ запоромъ на низъ и только не многіе имѣютъ доспапочное жидкое испражненіе. Сонъ ихъ безпокойный, часто нарушаемый сновидѣніями и давленіемъ во снѣ. Большою частію они поражаются безсонницею, продолжающеюся нѣсколько дней, недѣль и даже мѣсяцовъ.

§ 60.

Теченіе. Бѣшенство бываетъ непрерывное, ослабляющее и перемежающееся. *Непрерывное* имѣетъ правильное безоспановочное теченіе, продолжаясь очень различно. *Послабляющее* отличаетъ отъ непрерывнаго тѣмъ, что при ономъ разспройство идей и дѣйствій обнаруживаетъ весьма примѣшныя послабленія, коихъ продолженіе бываетъ очень различно. Нѣкоторыя изъ больныхъ спятъ весьма хорошо, а проснувшись дѣлаются очень возбужденными; другіе же по утру и вечеромъ бываютъ гораздо покойнѣе и воспріимчивѣе; иногда послабленіе припадковъ наступаютъ весьма правильно чрезъ каждые два дня. *Перемежающимися бѣшенствомъ* называется то, которое обнаруживается припадками, наступающими по прошествіи нѣкотораго времени правильно, или неправильно. Оно весьма часто встрѣчается и составляетъ въ большемъ числѣ бѣшенныхъ третью часть. Бѣшенство сіе подобно лихорадкамъ воспринимаетъ по ежедневный, по претъедельный, либо четвертодневный урочный возвратъ; иногда же припадки возвращаются чрезъ восемь дней, чрезъ одинъ или

при мѣсяца, чрезъ полгода или цѣлый годъ, даже чрезъ два, три или чепыре года.

Теченіе бѣшенства вообще заключается въ трехъ опличительныхъ періодахъ: Въ *первомъ періодѣ* жалуются больные на головную боль, жаръ въ головѣ, жженіе въ брюшныхъ внутренностяхъ, боль въ верхней части брюха, отвращеніе отъ пищи, жажду и запоръ. Они безъ причины дѣлаются не спокойными, лишаются сна, бредятъ во снѣ, имѣютъ какія либо предчувствія, рѣзвостъ смѣняющуюся уныніемъ и нерѣдко скоропроходящій бредъ. Послѣ сего припадки умножаются, бредъ дѣлается продолжительнѣе и болѣе распростирается на другіе предметы, моральныя дѣйствія совершенно разспроиваются и переходъ *во второй періодъ* обнаруживается возбужденными, или по себѣ произшедшими дѣйствіями жестокости и неистовства. Послѣ нѣкотораго должайшаго, или крапчайшаго времени больной успокоивается, дѣлаясь не споль буйнымъ; припадки бѣшенства наступаютъ гораздо рѣже и спржудцій дѣлается внимательнѣе ко внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Наконецъ пробуждаются нравственныя чувства, черты лица перяютъ корчевые знаки, худощавость уменьшается, сонъ бываетъ продолжительнѣе и лучше и больной приходитъ въ возможность судить о своемъ состояніи. По мѣрѣ возстановленія жизненныхъ опправленій образуется обыкновенно болѣе или менѣе совершенный переломъ. Напрошивъ того, если жизненныя опправленія, наипаче питаніе, приходятъ въ прежнее напу-

ральное состояніе, но душевное разстройство въ то же время не уменьшается, по надлежитъ опасаться перехода бѣшенства въ продолжительное совершенное безуміе.

§ 61.

Исходы бѣшенства совершаются двоякимъ образомъ: либо переходомъ въ здоровое состояніе, либо въ другія формы душевныхъ разстройствъ, особливо въ продолжительное помѣшательство ума. Переходъ въ здоровое состояніе, по наблюденіямъ знаменитаго Эскироля, совершается *рѣшительными испражненіями*, к. ш. рвою, снуопеченіемъ, поносомъ, слизепеченіями всякаго рода, кровопеченіемъ изъ носу, мѣсячнымъ очищеніемъ, геморроемъ и варикозными опухолями; также *накожными* воспаленіями, большими, обильно нагнаивающимися вередями, лишаями, чесоткою и рожевидными воспалениями.

§ 62.

Сопряженія. Бѣшенство иногда соединено бываетъ съ горячками и припомъ значительными, такъ что въ началѣ довольно трудно бываетъ отличить его отъ нервной горячки. Не рѣдко оно весьма правильно смѣняея ипохондіею, меланхоліею и продолжительнымъ помѣшательствомъ ума. Сопряженія его съ *накожными* болѣзнями весьма часты. У женщинъ иногда встрѣчается оно въ соединеніи съ истерическими припадками. Часто со-

прягається бѣшенство съ падучею болѣзнію, а еще чаще съ параличемъ и цынгою.

§ 63.

Предсказаніе въ сей формѣ душевнаго спраданія вообщѣ есть самое благопріятное, ибо бѣшенство вѣрнѣ всѣхъ переходить въ выздоровленіе, наипаче когда оно несложно и предрасполагающія причины немногія, или онѣ дѣйствовали на произведеніе его слишкомъ сильно и вдругъ. Рѣдко, чѣмъ бы первый припадокъ бѣшенства не переходилъ въ выздоровленіе, еслили нѣтъ сопряженія съ падучею болѣзнію, либо съ параличемъ. Весьма часто также и второй припадокъ оканчивается благополучно; но когда уже миновалъ четвертый припадокъ, то излѣченіе очень сумнительно.

Продолженіе бѣшенства бываетъ также гораздо краше другихъ душевныхъ болѣзней, ибо почти всѣ больные, страдающіе имъ, выздоравливаютъ въ первомъ годѣ, но по прошествіи сего времени не многіе излѣчиваются. Если продолженіе его было очень кратковременно, то надлежитъ опасаться скорого возврата.

Самое благопріятное къ излѣченію время года есть безспорно осень, а неблагопріятное — зима. Лѣто болѣе всѣхъ временъ способствуетъ развитію скоротечнаго бѣшенства; почему и не удивительно, что въ лѣтнее время болѣе выздоравливаютъ отъ онаго.

Смертность зависитъ наиболѣе отъ сопряже-

нія бѣшенства съ другими трудными болѣзнями, изъ коихъ обыкновеннѣйшія суть: медленная нервная горячка, посипръль, легочная чахотка, продолжительное спраданіе слизистой перепонки кишечникаъ и воспаленіе мозговыхъ оболочекъ. Иногда подверженные бѣшенству умирають опъ ослабленія силъ, какъ слѣдствія чрезмѣрнаго возбужденія оныхъ. Въ такомъ случаѣ они очень истощаются, ослабѣвають до обморока, впадаютъ въ безчувственность, лежатъ въ постелѣ и омивергають все, приближающееся къ нимъ; жиловіеніе ихъ бываетъ сжатое и слабое, конечности холодны и часто синеваши.

Не рѣдко случается, особливо въ холодное время года, что бѣшенныя мгновенно смерпію избавляются опъ своего спраданія. Сему подвергаются наипаче люди сангвиническаго, очень раздражительнаго темперамента, имѣющіе корчи въ лицѣ и шоще шѣлосложеніе.

§ 64.

Причины. Изъ располагающихъ къ бѣшенству причинъ, преимущественныя суть:

а.) *Времена года.* Частѣйшее порожденіе сей болѣзни оказывается во время весны и лѣтнихъ жаровъ. Вліяніе возвышенной атмосферной температуры на большее развитіе бѣшенства замѣчено во всѣхъ жаркихъ спранахъ. Чрезмѣрный жаръ дѣйствуетъ также и на печеніе сей болѣзни, приводя оную обыкновенно въ худшее состояніе,

поелику бѣшеные въ лѣтніе жары бываютъ гораздо возбужденнѣе, раздражимельнѣе и къ буйству склоннѣе.

б.) *Возрастъ.* Люди отъ 20ти до 25ти лѣтъ, преимущественно отъ 25ти до 30ти лѣтъ наиболѣе подвергаются бѣшенству; менѣе же спраждуютъ имъ пожилые люди отъ 50ти до 65ти лѣтъ; а дѣти, опроки и преклонные спарики, почти никогда не поражаются имъ.

с.) *Полъ.* Сравнивая число больныхъ, подвергающихся бѣшенству, удобно видѣть можно, что мужескій полъ болѣе расположенъ къ нему, нежели женскій. Сверхъ сего самые припадки сей болѣзни у мужчинъ гораздо жесточе бываютъ, нежели у женщинъ, кои въ бѣшенствѣ всегда скрываютъ и недовѣрчивѣе кажутся.

д.) *Темпераментъ* холерическій и сангвиническій также полносочное, крѣпкое сложеніе тѣла располагаютъ весьма много къ бѣшенству. Вообще тѣ, кои наиболѣе подвергаются сей формѣ душевнаго спраданія, имѣютъ очень большую воспріимчивость, живой, раздражимельный, сердитый характеръ и сильное воображеніе. Они часто спраждаютъ кровопеченіями, головою болью, бредомъ во снѣ, или снохожденіемъ, нервными, исперическими, корчевыми и эпилептическими припадками.

е.) *Родъ жизни,* какъ предрасполагающая причина бѣшенства, не предспавляетъ ничего особеннаго. Число больныхъ сего рода изъ разныхъ состояній весьма непостоянно и втроянно зависить

болѣе опъ вліянія случайныхъ причинъ, нежели опъ рода жизни.

f.) *Наслѣдство*, изъ предрасполагающихъ причинъ, естъ самая частѣйшая, хотя не возможно опредѣлишь болѣзненныхъ содержаній въ тѣлѣ, опъ которыхъ оно зависишь.

§ 65.

Изъ *слухайныхъ причинъ* самыя частѣйшія суть: пріосстановленіе и вообще неправильности мѣсячнаго очищенія у женщинъ, ненадлежащее отдѣленіе молока послѣ родовъ, или прекращеніе онаго во время кормленія грудью, либо несоблюденіе должныхъ оспорожностей при опнятіи младенцовъ опъ груди. Сюда принадлежатъ также чрезмѣрный солнечный зной, содѣйствіе солнечныхъ лучей или яркаго свѣта, злоупотребленіе спиртныхъ напитковъ, меркуріальныхъ средствъ, поврежденіе головы, скрывшаяся внутрь чесотка и лишай, изцѣленіе застарѣлыхъ язвъ, злокачественныя горячки и лихорадки; не рѣдко также рукоблудіе, падучая болѣзнь и другія нервныя спраданія.

Число *нравственныхъ причинъ* гораздо больше, нежели физическихъ, особливо у женщинъ. Сюда относятся преимущественно домашнія безпокойства и непріятности, несчастныя приключенія, бѣдствія разнаго рода, злосчастная любовь, чрезмѣрное честполюбіе, оскорбленное самолюбіе, испугъ, гнѣвъ и другія возбуждающія спраси, неумѣренности въ умственныхъ занятіяхъ и пр.

Таковыя моральныя причины, дѣйствуя по предрасполагающимъ, по возбуждающимъ образомъ, рѣдко однѣ производятъ бѣшенство, но всегда почили въ соучастіи съ физическими причинами. Такимъ образомъ, когда опъ испуга прекращается мѣсячное очищеніе, по сіе послѣднее бываетъ возбуждающею причиною бѣшенства, которое съ восстановленіемъ мѣсячныхъ кровей опять проходитъ; или когда досада и безпокойства производятъ прекращеніе отдѣленія молока, по обнаруживается бѣшенство, по сему нѣтъ сомнѣнія, что болѣзнь сія рѣдко обнаруживается безъ совмѣстнаго содѣйствія физическихъ и духовныхъ причинъ.

§ 66.

Ближайшая причина. Поелику существенныя припадки бѣшенства состоятъ въ болѣзненно-усиленныхъ побужденіяхъ, чувствованіяхъ и помышленіяхъ и происходящихъ опъ того буйныхъ, безразсудныхъ дѣйствій, по ближайшую причину онаго должно полагать въ первоначальномъ расстройствѣ всѣхъ прехъ психико-соматическихъ сферъ душевнаго органа, к. п. мысленной сферы съ возвышеннымъ дѣйствіемъ мозговой системы, чувственной сферы съ возбужденнымъ дѣйствіемъ узловой системы грудныхъ нервовъ и желательной сферы съ возвышеннымъ дѣйствіемъ ганглиозной системы брюшныхъ нервовъ. (Смолр. § 24.).

§ 67.

Лѣченіе. Опыты доказали, что бѣшенство излѣчимо и мнѣніе тѣхъ, кои почишають его неизлѣчимымъ, ложно. Предубѣжденіе прошивъ возможности исцѣленія бѣшенныхъ было для шаковыхъ несчастныхъ весьма вредно, ибо имъ не только не предписывали врачебныхъ средствъ, могущихъ доспавить выздоровленіе, не только не умиряли и не утѣшали ихъ, но даже опіказывали въ необходимѣйшихъ жизненныхъ поспребностяхъ.

Всеобщія показанія, на коихъ основывается лѣченіе сей болѣзни, суть: 1) *Назначеніе діететическаго и предохранительнаго содержанія*; 2) *Исправленіе душевныхъ разстройствъ помощію моральнаго руководства* и 3) *Употребленіе фармацевтическихъ средствъ противъ тѣлесныхъ неправильностей.*

Первое показаніе пребуесть слѣдующихъ правилъ *гигіенны*. Жилища бѣшенныхъ должны бытъ довольно шемны, сухи, расположены на ровномъ грунѣ земли; должны заключать въ себѣ свѣжій, чистый воздухъ и умѣренно пропаиваться, если въ нихъ холодно. Нѣкоторые изъ больныхъ не могутъ терпѣть никакой одежды, почему и должны бытъ одѣваемы въ смириТЕЛЬныя кофшы, особливо зимою и подъ конецъ припадка.

Пищательныя средства должны бытъ доспавляемы въ доспашочномъ количествѣ, такъ чтобы больные не ощущали ни голоду, ни жажды. Припадки шаковые раздражаютъ ихъ и дѣлають недо-

вольными; преимущественно надлежитъ выбиратьъ имъ пищу легко свариваемую въ желудкѣ, к. ш. пшпичье мясо, незрѣлую овощъ и плоды. Нѣкоторые въ началѣ болѣзни отвергають всякую пищу, но сіе рѣдко продолжается долѣе нѣсколькихъ дней и зависить иногда отъ желудочныхъ нечистотъ, кои нужно удалить рвотнымъ средствомъ. Часопаковое опроверженіе пищи происходитъ и отъ чрезмерно усилившагося бреда, похищающаго у больныхъ чувства жизненныхъ потребностей. Въ такомъ случаѣ нарывной пластырь, прикладываемый на обѣихъ ногахъ, производя опвлеченіе къ нижнимъ частямъ, уменьшаетъ нѣсколько бредъ и возбуждаетъ позывъ на пищу. Укропительныхъ механическихъ средствъ, доставляющихъ пользу въ семъ отношеніи въ другихъ душевныхъ болѣзняхъ, Эскироль не одобряетъ. Вообще такихъ больныхъ не должно содержать связанными въ ихъ комнатахъ, а еще менѣе въ ихъ постеляхъ. Если буйства ихъ не значительны и ограничиваются однимъ шокмо шумомъ, то надлежитъ доставлять имъ свободное движеніе, не препяшествовать въ пуспословіи и въ безвредныхъ поступкахъ и тогда только прибѣгать къ укропительнымъ мѣрамъ, когда они угрожаютъ опасностию жизни самимъ себѣ, или кому либо другому; да и въ то время связываніе ихъ должно быть непродолжительное, назначаемое самимъ врачомъ непосредственно послѣ учиненнаго покушенія и уклоняемое тотчасъ, коль скоро больной общаетъ бытъ спокойнымъ. Безъ

шаковаго вниманія къ симъ больнымъ и другихъ уваженія достойныхъ обстоятельствъ, дознанныхъ полезными опытносцію, подверженные бѣшенству почишають себя жертвою несправедливости и забавы своихъ прислужниковъ. Равнымъ образомъ и пѣхъ, кои ночью, вспавая съ своихъ постелей, бродящъ, лучше оспавляющъ свободными, если они не дѣлающъ вреда ни себѣ, ни другимъ, нежели связывать или привязывать къ ихъ постелямъ, ибо раздраженіе, происходящее опѣ шаковаго насильства и лишенія свободы, возбуждая гнѣвъ, досаду и другія спрасны, увеличиваетъ и безъ того чрезмѣрное возбужденіе въ пѣхъ.

Второе показаніе выполняется *моральнымъ лѣченіемъ*. Прежде думали, что моральное лѣченіе бѣшенныхъ состояющъ въ увѣщаніяхъ, увѣрипельныхъ доводахъ и доказательстввахъ, однакожь нынѣ признано сіе ложнымъ, ибо вниманіе ихъ, будучи чрезвычайно разсѣянно, препятствуетъ должнымъ образомъ выслушанъ обращаемый къ нимъ разговоръ и оному послѣдовать. Посему лѣченіе шаковое должно состоять преимущесвенно въ томъ, чтобы занявъ ихъ вниманіе и удерживать его въ извѣстныхъ границахъ. Не смотря на смѣлосъ и дерзосъ сихъ больныхъ, легко можно владѣть ими. Спрахъ сполько оказываетъ на нихъ вліянія и силы, что они дрожащъ, и предъ особами, кои умѣющъ угрожать имъ, дѣлающъ покорными и смиренными. Спрахъ дѣйствуетъ на нихъ ослабляющимъ образомъ и чрезъ то, по видимому, склоняетъ ихъ

слушать и следовать пому, о чѣмъ говоришь. Впрочемъ таковое чувство страха не должно уже про-
сипираться до ужаса. Извѣстно, что нѣкопорые
бѣшеные излѣчены были чрезъ содѣйствіе сильнаго
испуга, но неизвѣстно, сколь многіе оспались неиз-
лѣчимыми, будучи содержимы въ безпреспанномъ у-
жасѣ. Внушать имъ страхъ можно весьма различными
средствами, не предославляя однакожъ дѣлать сего
грубымъ, необразованнымъ людямъ, кои могутъ эпо
употребить во зло, ибо таковое искусство лѣченія
не всякой совершать можетъ; равно какъ и употре-
бленіе его не всѣмъ спраждушимъ бѣшенствомъ
прилично и полезно. Возбудить въ нихъ поспоянное
вниманіе удастся иногда чрезъ сильное удивленіе и
нечаянное наспиженіе. Неожиданное, угрожающее
явленіе, поражающее живо чувства ихъ, можетъ
не шокмо приводить ихъ въ себя, но успокоивать
и дѣлать умными. Вообще имъ нуженъ человекъ,
копорый бы однимъ взглядомъ приводилъ ихъ въ
изумленіе и внушалъ довѣренность къ себѣ и ува-
женіе. Впрочемъ таковое дѣйствіе на нихъ должно
продолжаться не долѣе восприняпаго впечатлѣнія.
Даже внѣшнее качество, шѣлесныя, духовныя и мо-
ральныя принадлежности особъ, имѣющихъ доступъ
къ таковымъ больнымъ, или попеченіе и смощрѣніе,
измѣняющъ весьма много благотѣтельное вліяніе,
копорое они могутъ имѣть на нихъ.

Въ бѣшенствѣ, производящемъ отъ несчастной
любви, выздоравливающъ иногда чрезъ то, что имъ

доспавляють предметъ ихъ склонностей, однаковъ для сего надлежить приговорити больного и дѣланъ сіе не прежде, какъ по уничтоженіи сильного возбужденія.

Въ заведеніи, опредѣленномъ для содержанія сумасшедшихъ, врачъ не долженъ самъ внушать больнымъ страхъ, но ему нуженъ таковой человекъ изъ его помощниковъ, который бы занимался симъ пруднымъ порученіемъ, дѣйствуя по волѣ врача и будучи въ состояніи, при необходимости, сопротивляясь буйнымъ поступкамъ, вспыльчивости и наглости сумасшедшихъ. Врачъ же долженъ быть для таковыхъ больныхъ другомъ и утѣшителемъ, спарающимъ снисканъ себѣ уваженіе и довѣренность, и при случаѣ, гдѣ онъ показывается себя благосклоннымъ, милосивымъ и покровительнымъ, съ ловкостію умѣряетъ себя. Тонъ обращенія его долженъ быть исполненъ любезностію и принятіемъ участія, важностію и достоинствомъ, онъ долженъ соединять спокойствіе съ добродѣтелію, долженъ внушать къ своей особѣ почтеніе, ибо одно почтеніе можетъ возбудитъ довѣренность, безъ коей лѣченіе совершенно невозможно. Врачъ, дающій позволеніе родственникамъ видѣться съ сумасшедшими, вообще при сей формѣ душевныхъ болѣзней долженъ быть весьма строгъ и разборчивъ, ибо посѣщеніе часто возбуждаетъ въ больныхъ новыя идеи, присоединяющіяся къ основнымъ ихъ идеямъ, причиняющимъ и поддерживающимъ бредъ.

Руководство бѣшеннаго во время выздоровленія

его, разумѣется, должно быть со всемъ другое. Большая часть изъ нихъ пребуяютъ тогда угнѣшенія и развлеченія, пріятныхъ забавъ, нѣжныхъ впечатленій также различныхъ движеній и упражненій (см. § 49.). Прежде нежели отсылаются они къ своимъ домашнимъ, должны въ продолженіи нѣкотораго времени выдерживать пробу, не оставаясь уже въ томъ самомъ жилищѣ, въ которомъ они видятъ мучительные для нихъ предметы и въ которомъ находились при совершенномъ ихъ несповѣствіи и бѣшенствѣ.

Выздоровленіе одержимыхъ бѣшенствомъ больныхъ часто бываетъ продолжительно и трудно. Нѣкоторые особы возвратившись въ прежнее общество людей, къ своимъ фамиліямъ и привычкамъ достигаютъ совершеннаго здоровья не прежде, какъ по прошествіи одного или двухъ лѣтъ, будучи одержимы весьма сильною чувствительностію, содѣлывающею ихъ слишкомъ воспріимчивыми къ душевнымъ движеніямъ всякаго рода. Отъ сего происходитъ, что они стыдятся того состоянія, которое оставили, боясь своихъ родственниковъ и друзей, особливо, если въ бредѣ своемъ предавались поноснымъ поспулкамъ. Посему весьма не многіе изъ нихъ говорятъ о своей болѣзни, или видятся съ особами, имѣвшими присмотръ за ними. Если таковое отверженіе и предубѣжденіе очень сильно, то причиняетъ иногда насильную меланхолію, доводитъ больного до самоубійства, или рождаетъ новый припадокъ бѣшенства. Таковымъ особамъ должно со-

въповашь всегда пупешествіе, или пребываніе въ деревнѣ, прежде нежели они возврапяшся къ своей фамиліи и будущъ жить съ особами, кои были свидѣшелями ихъ душевнаго разстройшва.

§ 68.

Трепшіе показаніе пребуешь употребленія *фармацевтическихъ средствъ*, причемъ надлежитъ сообразовашься не только съ временемъ года, возрапомъ, поломъ и пемпераменшомъ; но и цѣнитъ предметы лѣченія по индивидуальнымъ показаніямъ (см. § 43.). Употребленіе сихъ средствъ попому наиболѣе пребуешь большой оспорожностіи и разсужденія, чшо жеспокосію припадковъ легко можно обманушья. Болѣе всего важно увѣришья, не зависитъ ли бѣшенство опъ какой либо физической причины, поелику рѣдко случаеться, чшобы при ономъ не были физическія причинныя или послѣдшвенныя измѣненія, показующія употребленіе извѣсныхъ средствъ, шакъ какъ бѣшенство очень рѣдко бываетъ идіопатическимъ и не сложнымъ. Многіе бѣшеные оспались неизлѣчимыми единшвенно опъ шого, чшо вниманіе пользующихъ обращаетъ было на одинъ бредъ и жеспокосіе бѣшенства, и попому всѣ больные врачуемы были однимъ и шѣмъ же способомъ.

Коль скоро ни посредствомъ почнѣйшаго изслѣдованія всѣхъ причинъ бѣшенства, ни посредствомъ наблюденія нельзя доискашья основного начала болѣзни, шпо выжидательный способъ лѣченія должно предпочиташь всякому другому.

Если одержимый бѣшенствомъ очень раздраженъ и неистовъ, то надлежитъ содержать его въ шепномъ, уединенномъ мѣстѣ и ограничиваться употребленіемъ разжижающихъ кисловатыхъ напитковъ, либо эмульсіи въ соединеніи съ селифрой и пропивусудорожными средствами. Когда же, какъ часто случается, въ началѣ душевнаго разспройства оказывающіяся желудочныя припадки, то полезно дать иногда одно, или два рвошныхъ, либо рвошнѣй винный камень въ малыхъ приемахъ съ ячменнымъ пивьемъ, сыворощкою и пр. При настоящихъ признакахъ полнокровія, должно умягчать оное кровопусканіемъ, однакожь въ семъ отношеніи всегда надлежитъ соблюдать умѣренность, ибо ослабивъ сильно бѣшеннаго, можно опасаться продолжительнаго помѣшательства ума. При усмиреніи крови къ головѣ предписывающіяся раздражающія ножныя ванны, а при мѣшномъ полнокровіи съ пользою припускаются пивки за ушами, или на вискахъ, либо спавящія насосныя банки на головѣ, коль скоро присущіе онаго обнаруживаются краснотою лица и глазъ, шумомъ и звономъ въ ушахъ и бѣющею болью въ вискахъ, либо въ самой головѣ. Сверхъ сего можно употреблять общія тепловатыя ванны, предписывая оныя для потныхъ и раздражительныхъ субъектовъ два раза въ день. Когда же припадокъ бѣшенства произошелъ опѣ моральнаго возмущенія, то преимущественно надлежитъ употреблять пропивусудорожныя средства.

Коль скоро сила припадковъ умягчилась, то мо-

жно выпускашь больного свободно на свѣжій воздухъ, дабы онъ могъ дѣлать движеніе въ ономъ, ибо въ сіе время предоспавляется ему болѣе свободы. Въ эпо-по время наипаче полезны тепловашья ванны, соединенныя съ холодными примачиваніями головы, или обливаніями (douche), причеиъ можно также давать рвошнѣй винный камень въ малыхъ приемахъ, смѣшивая его съ пипьемъ, и дѣйспвовашъ на кишечный каналъ. Если оказываеися свободное опѣ бреда между-вре-мя, по надлежитъ удвоишъ знаки принимаемаго въ больномъ участія и благосклонности; а буде обра-зуются переломы, по обращаиъ на нихъ должное вниманіе, поддерживая ихъ приличными средспвами и болѣе пишательною діэшою.

Наконецъ, когда одержимый бѣшенспвомъ дѣ-лаеися гораздо покойнѣе и начинаеиъ распознаваиъ свое состояніе, хотя все еще не осшавляетъ бреда и нравспвенныя его чувспва не возвращаюиъся, по надлежитъ перевести его изъ шѣхъ мѣспъ, кои были свидѣтелями распушспвъ его и предоспавишъ ему новые предмеиы, могуиѣе разсѣеваиъ его; за-спавляиъ работаиъ, дѣлаиъ движеніе и упражняиъ шѣлесныя силы, поддерживая его крѣпиштельною діэшою.

Таковой же способъ лѣченія можно назначаиъ и при всякомъ припадкѣ перемѣжающагося бѣшен-спва; только здѣсь въ промежуткахъ надлежитъ употребляиъ средства, имѣющія силу ушпраняиъ періодическое насшупленіе и препяишповати воз-

врашу припадковъ. Хина, упопрѣбляемая въ лихорадкахъ съ должною разборчивостію, можетъ доставлять и здѣсь такую же пользу, воспящая иногда возвращаетъ перемѣжающагося бѣшенства; часто однакожъ опказываетъ она въ своемъ дѣйствіи, — зависишь ли сіе опъ ненадлежащихъ примовъ ее, или опъ застарѣлости болѣзни и опъ преждевременнаго испытанія всѣхъ другихъ средствъ. Эскироль давалъ ее съ пользою въ нѣкоторыхъ случаяхъ такового бѣшенства, не застарѣлаго еще, гдѣ припадки возвращались чрезъ три недѣли, либо каждый мѣсяць.

§ 69.

Впрочемъ лѣченіе бѣшенства не всегда бываетъ такъ просто. Часто при семъ попребно сообразоваться съ причинами и сопряженіями его. Посему, коль скоро бѣшенство зависишь опъ матеріальныхъ причинъ, то болѣе всего необходимо дѣйствовать пропивъ оныхъ. Если на пр. обнаруживается оно по пріоспановленіи мѣсячнаго очищенія, гемороя, или другаго какого либо привычнаго кровопеченія, то всеобщія и мѣстные кровопусканія въ небольшомъ количествѣ опъ времени до времени повпоряемя, равно какъ другія средства (§ 46.), способствующія возспановленію такового испражненія, доставляютъ нарочишую пользу.

Когда бѣшенство раждается послѣ родовъ и мгновенно прекращеннаго опдѣленія молока, то для

уничтоженія его довлительны бývаютъ слабительныя средства, нарывной пластырь и заволока.

Гдѣ таковое душевное расстройство оказы-
вается въ слѣдствіе опсунувшаго соспаволома,
скрывшихся лишаевъ, мгновенно исчезшей чесотки
и прекращенія гноепочивыхъ язвъ, шамъ надле-
житъ спараться употреблять такіа средства,
кои могли бы возстановитъ болѣзненныя сіи со-
стоянія (§ 36.).

Буде причиною бѣшенства глисты въ кишеч-
номъ каналѣ, то предписывается услащенная ртуть
въ соединеніи съ ялапою, также сабурные соспа-
вы, желтая камедь и вообще средства, способству-
ющія къ изгнанію глистовъ и уничтоженію гли-
стопопворнаго расположенія. Жестокія горячки и
лихорадки часто предшесвуютъ бѣшенству и
соспоятъ съ нимъ, по видимому, въ такой причин-
ной связи, какъ и слабость шѣла съ случайнымъ
помѣшательствомъ ума хроническаго свойства,
приключающимся ошъ рукоблудія и другихъ осла-
бляющихъ причинъ. Въ такомъ случаѣ вмѣстѣ съ
крѣпительною діэпою и осличьимъ молокомъ дол-
жно соединять хину и другія крѣпительныя сред-
ства, также употреблять болѣе холодныя, нежели
тепловатыя ванны для успокоенія возбужденной
нервной сиспемы.

Сопряженія бѣшенства съ чрезмѣрнымъ воз-
бужденіемъ дѣпородныхъ органовъ пребуотъ те-
плыхъ ваннъ, полуваннъ, промывательныхъ съ опі-
емъ, бѣсною, дурнопахучникомъ и пр. кислова-

пыхъ и камфорныхъ напшкковъ. Здѣсь рекомендо-
ванъ былъ также уксуокислый свинецъ и камфора
въ соединеніи съ виннымъ уксусомъ.

§ 70.

Въ семъ заключается способъ лѣченія наибольшаго числа бѣшенствъ, однакожь многія изъ нихъ прошивустоятъ самымъ лучшимъ перапевтическимъ правиламъ и раціональному лѣченію. Въ шаковыхъ случаяхъ нужно прибѣгнуть къ эмпирическому методу и средствамъ, производящимъ всеобщее измѣненіе органическаго наспроенія въ шѣлѣ, съ шѣмъ однакожь, чшобъ упошребленіемъ ихъ руководилъ ошпорожный и опытный врачъ.

У молодыхъ, крѣпкаго сложенія, дородныхъ и полнокровныхъ сего рода больныхъ, можно предписывать повпоренныя и даже до обморока просширающіяся кровопусканія. *Фабриціусъ фонъ Гильданъ* совѣщовалъ ошворять височную аршерію; прежде ошкрывали наружную шейную вену (*vena jugularis*) съ шѣмъ намѣреніемъ, чшобы уклонить чрезмѣрное накопленіе крови, предполагаемое внутри головы, или воспрепятствовать воспаленію мозга и его оболочекъ. Для умаленія успремленія крови къ мозгу предлагали упошребленіе льда на головѣ, однакожь дѣйствія шаковаго гораздо лучше достигнушь можно обливаніемъ головы (*douche*). Для шаковой же цѣли могутъ служишь компрессы или губка, намачиваемые холодною водою, либо смѣсью воды съ уксусомъ и прикладываемые къ головѣ.

Съ перваго времени упопреленія чемеричника, или смертоѣда (*helleborus*) нѣтъ почти ни одного слабительнаго, которое бы не было предписываемо въ сей болѣзни, и въ самомъ дѣлѣ драспическія средства часто излѣчивали бѣшеныхъ. Они всегда производятъ сильное раздраженіе въ кишечномъ каналѣ, чрезъ что опивлекающъ раздраженіе опъ мозга и усиленнымъ испражненіемъ слизистыхъ, смоль подобныхъ массъ, опъ конхъ часто произраждаешся бѣшенство, удаляютъ причину онаго.

Аретей часто упопрелялъ внутрь перегнаннй уксусъ; *Лохеръ* также выхвалялъ упопреленіе онаго, а *Chiaruggi* соединялъ его съ камфорою, полагая двѣ драхмы камфоры на четыре унціи перегнаннаго уксуса и предписывая шаковую смѣсь, разжиженную какимъ нибудь приличнымъ вегикуломъ, упопрелялъ въ сунки по ложкамъ.

Приключеніе, случившееся съ однимъ молодымъ человекомъ, спрадавшимъ бѣшенствомъ, копорый въ бредѣ своемъ проглотилъ мазь, содержащую скрупуль опія, и чрезъ шо избавился опъ своей болѣзни, обратило вниманіе врачей на упопреленіе опіашныхъ средствъ. Однакожъ, по причинѣ существующаго полнокровія у бѣшенныхъ и устреленія крови къ головѣ, оно болышею частію прошивупоказуешся. *Фишеръ* увѣрляетъ, что *Симонсъ* въ Англіи упопрелялъ опій съ опличнымъ успѣхомъ въ шомъ бѣшенствѣ, которое происходило послѣ родовъ и чрезмѣрнаго упопреленія крѣпкихъ наипшковъ. *Brandreth* въ Ливерпулѣ упопрелялъ

съ пользою сильныя приемы опія пропотиву бѣшенства и увѣряетъ, что *Дрѣ Винна* давалъ два скрупула опія въ порошокъ за однимъ разомъ, а спустя чепыре часа еще скрупулъ и чрезъ то въ скоромъ времени вылѣчилъ больного. Но наибольшій приемъ, который онъ самъ предписывалъ, состоялъ изъ 400 капель хорошо пригопвленной настойки опія, и больной, къ величайшему удивленію, изъ сильнѣйшаго бѣшенства пошчасъ получилъ здравый разумъ. *Сютонъ* и *Перси* вылѣчивали бѣшенныхъ, помимыхъ жаждою и безсонницею упошребленіемъ опія, коего приемъ, по увѣренію *Перси*, простирался до 64 гранъ.

Многіе Англійскіе врачи, особливо *Коксъ*, также Вѣнскій врачъ *Нордъ*, выхваляютъ наперспочную праву (*Digitalis purpurea*). Первый упошребляетъ ее болѣе въ спиртной настойкѣ опъ 20 ши до 25 ши капель два и шри раза въ день; а *Нордъ* давалъ ее въ порошокъ опъ 2 хъ до 20 ши гранъ на приемъ два раза въ день. *Эскироль* совѣтуетъ предписывать сіе средство шолько для шаковыхъ бѣшенныхъ, кои имѣютъ флегматическій темпераментъ. Въ самомъ дѣлѣ, поелику наперспянка первоначально дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на нервную систему и, по мнѣнію *Крейсига*, возвышаетъ энергію сердца и артеріальныхъ сосудовъ, шо средство сіе, хопя и заслуживаетъ по многимъ его вопоричнымъ дѣйствіямъ всѣхъ уваженій и похвалъ, приписанныхъ ему *Коксомъ*, однакожь по крайней мѣрѣ до шѣхъ поръ, пока продолжаемые

опыты надъ его дѣйствіемъ въ нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ не представлятъ намъ вѣщней пользы, ожидаемой отъ него и не опровергаютъ почтенныхъ и опредѣлительныхъ показаній къ его употребленію въ сихъ состояніяхъ, оно можетъ быть предписываемо только эмпирически и съ оспороженностію.

Равнымъ образомъ касательно раствора фосфора въ эфирѣ и многихъ другихъ средствъ, похваляемыхъ въ бѣшенствѣ, опытность должна показывать еще опредѣлительнѣе настоящую ихъ пользу.

Къ числу наружныхъ эмпирическихъ средствъ принадлежатъ нечаянно дѣлаемыя обливанія холодною водою, рекомендуемыя еще ванъ Гельмонта, Бергаоми и ванъ Свитеноми, отъ коихъ впрочемъ Эскироль не видѣлъ пользы. Могокрашныя наблюденія Кокса, Гаслама и Фокса, также Губбеланда подтверждаютъ, по видимому, пользу круговращательной машины, но по мнѣнію Эскироля она составляетъ сильное героическое средство. — Мокса, зажигаемая на макушкѣ головы также предлагаема была въ сей болѣзни. Валентинъ излѣчилъ одного молодыхъ лѣтъ бѣшеннаго разкаленнымъ желѣзомъ, прикладываемымъ на макушкѣ.

Вотъ средства, дознанныя опытною приличными къ уничтоженію бѣшенства, впрочемъ не должно упивать, что приписываемыя симъ героическимъ средствамъ успѣхи, по крайней мѣрѣ гораздо малочисленнѣе, нежели излѣченія, достигаемыя должнымъ руководствомъ подверженныхъ бѣшен-

ству и служителей, имѣющихъ смотрѣніе за ними, также приличнымъ діэтиетическимъ содержаніемъ и благоразумнымъ умѣреніемъ сего нещаснаго состоянія. Вообще при семъ душевномъ расстройствѣ надлежитъ предпочинать болѣе дѣйствіе спасительной силы природы, нежели употребленіе смѣлыхъ, опиважныхъ, рѣдко полезныхъ, но болѣе опасныхъ средствъ.

II. Болѣзни съ пониженною дѣятельностію всѣхъ трехъ сферъ душевнаго органа.

а) *Врожденное безуміе (idiotismus; anoia congenita).*

§ 71.

Специфическое свойство сей болѣзни состоятъ въ пущости и несвободномъ дѣйствіи умственной, чувственной и желательной силы душевныхъ способностей отъ первоначальнаго, неправильнаго развитія душевныхъ органовъ и всеобщей аспеніи пѣла.

§ 72.

Болѣзненные явленія сего состоянія составляютъ:

1) *Недостатокъ вниманія, смысла и самосознанія*, зависящій отъ слабости разума. Больной не можетъ понимать и проникнуть въ сущность

какого либо предмета, приспально всмапривається въ него, будучи не въ состояніи въ то же время обратиць вниманіе на другой предметъ и переходить съ надлежащею скороспію опъ одного къ другому. Самыя разинельнѣйшія впечатлѣнія проходящъ мимо чувствъ его непримѣннымъ образомъ, и посѣщеніе поспороннихъ особъ неизмѣняетъ безсмысленныхъ минъ его. Еще болѣеіиъ оказывається у паковыхъ больныхъ недоспапокъ смысла и самосовѣдніа. Они не могутъ совокуплять частей своего пѣла въ индивидуальность и психическихъ содержаній въ единство особы, но все ихъ существо плаваещъ какъ бы въ развалинахъ, подобно сокрушенному кораблю. Будучи не въ состояніи примѣчать впечатлѣній свѣта, они пѣмъ менѣе могутъ различать себя опъ оныхъ и посигають перемѣны въ себѣ. Чувствуя боли они не знаютъ, кто естъ собственено пощъ, который чувствуетъ ихъ и не они, но организмъ противудѣйствуетъ имъ судорогами. *Венцель* говоритъ, что крепины иногда сами себя грызущъ и вырываютъ волосы, распушіе на дѣшпордныхъ часпахъ. Вѣроятно сіе бываещъ не безъ боли, но они не знаютъ, что собственное дѣйствие ихъ соспаляютъ причину оной; ибо поврежденную часть они почишаютъ не принадлежащею имъ.

2) *Понятіе, воображеніе и память* у безумныхъ людей очень слабы, опъ чего и самыя идеи произрождаются у нихъ весьма скудно. Тупость внѣшнихъ чувствъ не позволяещъ должнымъ образомъ воспринимать впечатлѣній, зыбкое вниманіе

не удерживаетъ ихъ, а ненадежная память не сохраняетъ ихъ; безъ запаса же идей воображеніе опускается и душа пребываетъ безмысленною. Покрайней мѣрѣ нѣкопорые изъ нихъ спраждаютъ слабостію и недоспашкомъ обонянія, слуха и зрѣнія. Они, держа въ рукахъ какую нибудь маловажную игрушку, медленно поворачиваютъ ее туда и сюда и неоспунно, какъ бы очарованные гремучимъ змѣемъ, съ пристальностію всматриваются въ оную. Память ихъ нерѣдко бываетъ такъ слаба, что они не только не помнятъ вчерашнихъ событій съ ними, но даже забываютъ свои вопросы, прежде нежели имъ отвѣчаютъ на оныя.

3. *Слабость чувственной способности* проспирася до такой степени, что больные сего рода позволяютъ себя щупать въ такихъ мѣстахъ, прикосновенію коихъ воспрещаетъ спыдъ, не обнаруживая при семъ никакой мины. Они переносятъ большіе приемы лѣкарствъ, сильный холодъ и голодъ, даже при укальваніи иглою или булавою не обнаруживаютъ боли. Нѣкопорые изъ нихъ до тѣхъ поръ не оказываютъ позыва на пищу, пока не видятъ ее. Часто даже нужно имъ вкладывать ее въ ротъ, чтобы привести въ механическое движеніе жевательный ихъ органъ. Они ѣдятъ безъ разбору все съ одинаковымъ аппетитомъ и съ такимъ небреженіемъ, что невозможно ихъ уговорить къ утоленію голода любимую пищу. Побужденіе къ естественнымъ потребностямъ не оказываетъ никакого вліянія на общее ихъ чувствленіе. По

недостатку смысла, они испражняются вездѣ, либо по причинѣ безчувственности вовсе не испражняются, пока экскременты, накопленные въ излишество въ мочевомъ пузырьѣ и проходной кишкѣ сами не вышѣсятся.

4) *Бестрастіе* (arathia) и *вялость желательной силы*. Безумные не могутъ цѣнить ни чести, ни имуществъ, ни здоровья, ни другихъ блаженствъ и показываютъ себя безчувственными къ симъ предметамъ, привлекающимъ каждого человѣка по ихъ всеобщей выгодѣ. Они бываютъ либо вовсе безспасны, либо сердятся опъ какой нибудь бездѣлицы, забавляюся игрушками и бояся розокъ. Спирасныя обнаруживанія ихъ скоропроходящи, ибо вниманіе не можетъ у нихъ долго останавливаться на одномъ предметѣ. Посему они рѣдко бываютъ вздорны и своенравны. Даже чувственыя ихъ побужденія и вождѣнія, основывающіяся на плѣсномъ чувствованіи удовольствій, или непріятностей, очень тупы. Впрочемъ нѣкоторыя имѣютъ нарочитую склонность къ соипію и удовлетворяютъ сами себя, либо совокупляюся со скотомъ, поелику другой поль отъказываенъ имъ по причинѣ ихъ глупости и безобразія. Однакожъ въ высшей степени безумія, превышающей даже скотское состояніе, упадаетъ и самое дѣшордное побужденіе.

5) *Вялость въ рѣкахъ* Вообще слабоумые говорятъ мало; въ высшей степени болѣзни они

бормочуть только, выговариваютъ нѣкоторыя слова въ полученныхъ понахъ; а въ самой высшей спешени бываютъ совершенно безгласны, подобно спашуямъ и періодически прерываютъ глухое молчаніе безсмысленнымъ смѣхомъ, либо громкимъ скопскимъ крикомъ. Не многіе токмо крешины говорятъ все, нѣкоторыя выговариваютъ слова по одинакѣ, другіе лепечутъ только и издають опъ себя громкій звукъ и нескладное ревѣніе; другіе же совершенно бываютъ тѣмые. Причина таковой неспособности словопроизношенія происходитъ опъ недоспашка воображенія, опъ глухоты, а часто опъ не посредственнаго поврежденія органовъ рѣчи, причиняемаго зобами.

6) *Слабость и нераздражимость мышечной системы*, опъ коей происходитъ несвязность шѣла и невозможность дать ему приличную и пріятную форму. Опъ недоспашка смысла раждается и скудное дѣйствіе воли. Въ безуміи душа бываетъ пуста, слѣдственно и не приводитъ въ такое положеніе мышцъ въ копоромъ бы она представлялась, какъ въ зеркалѣ. Опъ сего-то зависить фигура безумныхъ, не имѣющая никакой живоспи, томный взглядъ, не удерживающійся постоянно ни на какомъ предметѣ, безсмысленныя мины, маловажная и невыразительная физіогномія. Члены ихъ перебалчивающа въ шу сторону, куда ведетъ ихъ сѣпляемость и тяжесть и не совокупляюща въ приличную форму силою мы-

*

щицъ. Щеки у нихъ опвислы, ротъ опкрытой, слюна пѣчепъ изъ онаго, голова шатается, спина согнутая, руки прясущя и швореніе шаковое стоишь болѣе на согнутыхъ коленяхъ, какъ бы лишенное преимущества чловѣческаго-прямаго сно-янiя. Движенiя его медленны, безъ проворства и поворотливости. Нѣкоторые сидящъ даже въ продолженiи цѣлаго дня на одномъ мѣстѣ, не передвигая ни одного члена.

§ 73.

Распознаваніе. Врожденное безуміе (anoia, idiotismus) существенно разнствуесть опъ пріобрѣтеннаго (dementia). Врожденное безуміе начинается съ началомъ жизни, или покрайнѣй мѣрѣ съ возрастомъ, предшествующимъ совершенному развитiю умственныхъ способностей и чувственной силы. Безумные сего рода оспаюся на всю жизнь пачковыми и все у нихъ показываесть несовершенную организацію и несоразмѣрность силъ. Они никогда не достигають спаросши, поелику рѣдко живущъ болѣе двадцати пяти лѣтъ и вскрытія шруповъ ихъ представляють всегда пороки образованiя.

Пріобрѣтенное безуміе напрошивъ того начинается, подобно прочимъ душевнымъ болѣзнямъ, не прежде возмужалости и имѣесть свои періоды скорѣйшаго или медленнѣйшаго возрастанiя, приходя годъ опъ году въ худшее состояніе съ постепенною попереку умственныхъ способностей.

Словомъ, пріобрѣвшій безуміе теряетъ качества, коими онъ прежде пользовался и въ семъ отношеніи можно сравнить его съ богатымъ, копорый послѣ дѣлается бѣднымъ, а врожденно-безумнаго съ бѣднымъ, остающимся на всегда паковымъ. Безумный опъ природы представляеть черпты дѣйства, а пріобрѣвшій безуміе слѣды совершеннаго возраста. У обѣихъ нѣтъ почти никакихъ чувствованій, только послѣдній не показывается въ своей организаціи слѣдовъ поперяннаго развитія, а первый былъ всегда паковымъ и недостатки его основываются на первоначальномъ развитіи организаціи.

Касательно степеней, болѣзнь сію можно раздѣлить на два рода: 1) на *слабоуміе* (*imbecillitas ingenui*), при копоромъ способности челоуѣческой души развиваются только до извѣстной точки и посредствомъ воспитанія и образованія могутъ быть усиливаеть. Таковыя люди, хотя никогда не достигаютъ того разума и познаній, коихъ можно бы было ожидать по ихъ возрасту, ученію и общественному сословію, однакожъ навѣкъ оказываютъ на нихъ и на дѣйствія ихъ весьма большое вліяніе и сообщаетъ образу жизни ихъ нѣкоторую правильность, копорую можно принять за дѣйствіе разсудка. 2) На *безуміе*, или *кретинизмъ* (*idiotismus*), составляющій послѣднюю степень челоуѣческаго опродія, гдѣ не существуетъ и не существовало ни умственныхъ, ни моральныхъ способностей, да и тѣло находится въ пакомъ же содержаніи съ упадкомъ всѣхъ душевныхъ силъ. Лю-

ди сія почти всѣ имѣють Англійскую болѣзнь (rachitis) и золотуху, спраждунтъ падучею болѣзнію, или параличемъ. Слишкомъ большая, либо слишкомъ малая голова ихъ неправильно образована и по бокамъ, или кзади сжата либо вдавлена. Черты лица ихъ неправильны, лобъ малой, узкой, почти оспроконечной, глаза косые, губы толстыя, рощъ опкрытый, слюны испускающій, десны губчатые, зубы дурные. Недоспашокъ правильности чувственнаго органовъ показываесть, что дѣятельность чувствъ у нихъ несовершенна. Они бываютъ глухи, или слышають худо, нѣмые, или шокмо съ шрудомъ выражають нѣкоторыя шоны, также худо, или вовсе не видяють, имѣють слабый вкусъ и обоняніе и пошому ѣдяють все, что имъ попадеши въ руки, пересыая иногда шокмо, когда ничего уже не ошасеися проглашывають.

§ 74.

Предсказаніе. Безуміе шокмо чисто динамическое, въ кошоромъ организація душевнаго органа видимымъ образомъ не повреждена, а только лишена надлежаще: раздражительности, можетъ бышь излѣчиваемо. Но въ чисто органическомъ безуміи душевный органъ либо расшроенъ, либо превращенъ въ поспороннюю машерію. Состояніе такоое совершенно неизлѣчимо, поелику оно предполагаетъ расшройство самаго растительнаго процесса, при коемъ превращеніе болѣзненнаго состоя-

нія въ здоровое, совершенно невозможно. Равнымъ образомъ безуміе, происходящее опъ органическихъ поврежденій, не касающихся самаго душевнаго органа, но имѣющихъ вліяніе на него, кои будучи опдаленными причинами, лишаютъ его нормальной жизненности, хотя опношенительно, но бываетъ неизлѣчимо. Въ безуміи, которое обнаруживается болѣе спраданіемъ силы сужденія, надежда на выздоровленіе можетъ быть гораздо болѣе, нежели въ томъ, которое основывается на аспеніи всѣхъ способностей души. Чпо касается до степени болѣзни, то первая только степень оной, по видимому, способна къ коренному излѣченію; во второй же степени болѣзнь вовсе неизлѣчима, а можетъ быть по крайней мѣрѣ умаласма.

§ 75.

Причины. Изъ опдаленнѣйшихъ причинъ безумія наичастѣйшія суть мѣстныя, зависящія опъ вліянія солнца, воды, воздуха, рода жизни и пр. Сюда же можно опнести и наслѣдственное расположеніе. Не рѣдко случается, чпо въ одной и той же фамиліи многіе члены оной безумны; иногда же въ одной фамиліи только одинъ субъектъ спражدهтъ имъ, между тѣмъ какъ другіе братья и сеспры поражаются бѣшенствомъ, либо другимъ помѣшательствомъ ума.

Возбуждающія же причины очень многочисленны. Одно уже сильное душевное возмущеніе матери

во время беременности дѣйствуетъ въ семь опіиошеніи вредно на плодъ ея. Сверхъ сего сюда надлежитъ причислить: дурное воспринятіе ребенка при родахъ, древнее, *Гипократу* уже извѣстное обыкновеніе старушекъ выравнивать головку новорожденного младенца, чрезъ что мозгъ сжимается и повреждается; далѣе сотрясеніе мозга при паденіяхъ на голову, либо ударахъ и толчкахъ, оспрая и хроническая водяная болѣзнь мозга, иногда сильныя горячки, обнаруживающіяся въ дѣтствѣ и прежде возмужалости, корчевые припадки, падучая болѣзнь и другія причины часто препятствуютъ нормальному развитію душевныхъ органовъ и способностей ребенка.

Признаки врожденного безумія, или тупоумія примѣшны потчасъ послѣ родовъ. Дѣти таковыя имѣютъ весьма большую голову, очень нѣжныя черпы лица, шрудно берутъ грудь, худо сосутъ, не росшутъ, очень поздно начинаютъ ощущать вліяніе свѣта на ихъ глаза и подвержены обыкновенно косозрѣнію. Они бываютъ очень толщи и блѣдны и начинаютъ ходить не прежде пятиго или седьмага года; не научаются говорить или понимаютъ шокмо нѣкоторыя слова, что происходитъ шакже не прежде седьмага, или осьмага года.

§ 76.

Ближайшая причина. Если гдѣ явственно социальное условіе духовной жизни, то это тамъ, гдѣ ослабленная мозговая и нервная система не мо-

жесть болѣе воспламеняеть духовнаго свѣща, не можеть болѣе удерживаеть свѣтоноснаго круга самосвѣдѣнія съ его лучами, к. ш. воображеніемъ, чувствованіемъ и вождельніемъ. Какъ лампада погасаетъ при сгараніи въ ней масла, такъ самосвѣденіе со всѣми его сферами уничтожается въ ослабленной жизненности мозга и нервной системы безумныхъ. Посему сущность безумія составляетъ недоспапокъ душевнаго начала жизни, коего испокъ есть мозгъ и нервная система. Сущность таковая состоитъ въ органическомъ порочномъ развитіи, либо въ органически ослабленной воспримчивости духовныхъ и сердечныхъ отправленияхъ. И такъ безуміе есть чисто органическое болѣзненное состояніе и составляетъ, по видимому, настоящее отрицательно-духовное состояніе, зависящее отъ недостатка нервной воспримчивости.

§ 77.

Лѣченіе сей болѣзни раздѣляется на фармацевтическое и психическое.

Фармацевтическое лѣченіе должно начинаеться прежде психическаго и дѣйствовать также въ одно время съ нимъ. Если безуміе происходитъ отъ неправильнаго образованія черепа, а сіе отъ болѣзненнаго смягченія костей, то психическое лѣченіе въ началѣ бесполезно и не можеть служишь къ исцѣленію таковой болѣзни. При эндемическомъ свойствѣ сего недуга, зависящемъ отъ вліянія внѣ-

шнихъ обспояшельствъ, должно дѣйствовать сперва противъ таковыхъ вредностей. Надлежитъ спараться перемѣнить мѣстопробываніе, а если это невозможно, то провѣтривать долины, окруженныя лѣсами и горами, по возможности предупредить разливіе рѣкъ и осушивать болота. Молодыхъ крепиновъ, прежде окончанія дѣтскаго возраста, переносить изъ углубленныхъ долинъ на горы, предписывать имъ крѣпительную діету и раздражающія лѣкарства. Если безуміе сдѣлалось послѣ горячекъ, испражнений и другихъ ослабленій шѣла, то предписывать питательную пищу и крѣпительныя средства. Тамъ, гдѣ мозгъ лишенъ должной раздражительности и плотоуподобленія, должно спараться оживлять сіи опправленія психическими и физическими раздражающими средствами к. с. горчица, хрѣнъ, ваниль, кислоторвный газъ для дыханія, электричество, гальанизмъ, согрѣваніе головы и шреніе оной, по осприженіи волосъ, фла-нелю, эфирами и другими спиртными средствами, *embrocatio capitis*, обливаніе холодною водою, на-рывной пластырь, прикладываемый на шею голо-вы и проч. Сверхъ того съ фармацевтической спо-роны врачъ долженъ обращать большое вниманіе на усиліе напурь, поддерживать оное и уклонять всѣ препятствія къ шому. Перемѣны шѣла во вре-мя возмужалости, сильныя горячки и обнаружива-ніе бѣшенства излѣчивали иногда безуміе, слѣд-ственно, гдѣ таковыя явленія обнаруживаются, тамъ должно шощасъ обращать на нихъ вниманіе

и сколько можно споспѣшествовать напурѣ въ ея дѣйствіяхъ.

§ 78.

Психическія средства дѣйствуютъ еще болѣе на возбужденіе раздражительности мозга въ динамическомъ безуміи, ибо они соспавляютъ специфическія раздраженія спраждущаго органа. Опъ сегопо зависить, что ученый превосходитъ крестьянина въ душевныхъ способностяхъ сполько же, какъ крестьянинъ ученаго въ мышечной силѣ. Какая часть организациі находится въ большемъ упражненіи, та получаетъ всегда болѣе силы и способности. Степень раздражающихъ средствъ должна соопвѣстствовать величинѣ шупости. Упражнение душевныхъ силъ нужно назначать по степени умноженія ихъ, ибо, если при переходѣ опъ одного упражнения къ другимъ дѣлать быспрые скачки, то надлежитъ опасаться, чтобы больной чрезъ напряженія, превосходящія его силы, не перешелъ къ противоположной крайности.

Сперва нужно возбудить въ больномъ расшорпность, наипаче, если онъ до оцепенѣлости погруженъ въ самага себя, или не обращаетъ ни на какой предметъ вниманія. Въ такомъ случаѣ доставляютъ ему упражненія, дѣйствующія преимущественно на умъ и вниманіе, какъ шаковыя силы, кои наиболѣе спраждутъ въ безуміи. Сверхъ сего побуждаютъ и другія душевныя способности, кои находятся въ ослабленномъ сосшояніи.

Безчувственного, не обращающаго вниманія ни на какое впечатлѣніе, надлежитъ возбуждать чрезъ общее чувство собственнаго его тѣла. Онъ останавливается во первыхъ на тѣхъ впечатлѣніяхъ, кои производятъ удовольствіе и боль. По сему его должно шерепть и щекотать, дѣлать холодныя обливанія, embrocatio, прививать чесотку, возбуждать голодь, жажду и поношу, прикладывавъ нарывной пластырь, употреблять моксу, раскаленное желѣзо, или спускать на руки горяцій сургучъ по каплямъ, жаливъ спину, руки и ляшки жгучею крапивою и производить всякаго рода болѣзненные чувствованія. Ослабленные органы внѣшнихъ чувствъ возбуждать чихательными средствами, громкими звѣнящими звуками, яркими цвѣтами, шрогательными видами моря, молніи и другихъ величественныхъ явленій природы. Произраждать спраси, наипаче гнѣвъ и страхъ посредствомъ мнимо-угрожающей опасности, дабы произвести по крайней мѣрѣ нѣкопорыя дѣйствія въ душевномъ органѣ, впрочемъ сіе должно дѣлать съ осторожностію.

Послѣ сего надлежитъ приступитъ къ возбужденію *вниманія*. Безумный не останавливается ни на какомъ предметѣ и не въ состояніи обращать свое вниманіе съ равною силою на многіе пункты. Посему для него нужно избирать такія занятія, кои частію останавливали бы его на какомъ нибудь предметѣ, а частію руководили бы обращать вниманіе на многіе предметы, слѣдующіе

однѣ за другимъ, либо единовременно появляющіеся. Упражненія, назначаемыя для сего должны привлекать больныхъ естественнымъ, или искусственнымъ интересомъ, к. с. игры, кои въ свое время укрѣпляютъ шѣлю, слѣдственно шѣлесныя упражненія, или мнимыя опасности, заставляющія больныхъ обращать вниманіе на себя и на средства, служащія къ ихъ спасенію. Впрочемъ, при выборѣ таковыхъ упражненій, мы должны имѣть въ виду покомъ главную ихъ цѣль—возбужденіе раздражительности мозга, а всѣ постороннія могутъ быть оппложены. Гимнастическія упражненія, весьма приличны въ такомъ случаѣ. Посредствомъ оныхъ вниманіе больного принужденно переходитъ съ известною скоростью оппъ одного момента къ другому, не пропускаетъ ни одного предмета, да и ни при какомъ изъ нихъ не останавливается слишкомъ долго. Наконецъ, когда больной занимался уже слѣдующими одно за другимъ явленіями, нужно избирать другія шѣлесныя упражненія, при копорыхъ преимущественно раздѣлялось бы вниманіе его въ одно и свое время на многіе пункты.

Послѣ сего можно перейти къ умственнымъ занятіямъ. Сперва можетъ служить для сего математика, въ копорой потребны точныя доказательства и безпрерывный переходъ вниманія оппъ одного пункта къ другому. Чрезъ такое упражнение разумъ и сила души удерживаются постоянно данный предметъ, будутъ укрѣпляться. Въ послѣдствіи должно стараться упражнять силу сужденія

умспивеннымъ взвѣшиваніемъ доказапельствъ и пропивуположныхъ доводовъ, опдѣленіемъ общаго опъ частноспей и показаніемъ суммы частныхъ чисель между общими. Къ сему способспвуютъ наипаче рѣшенія алгебраическихъ задачъ.

Высшую степень безумія весьма трудно излѣчить радикально. Впрочемъ оспавлять сихъ несчастныхъ въ совершенномъ бездѣйствіи, къ коему они, по причинѣ лѣноспи своей, весьма склонны, вовсе неприлично. Большая часть изъ нихъ, подъ руководствомъ искуснаго наставника, могутъ быть употребляемы къ руководѣліямъ и земледѣлію. Самые даже глупѣйшіе изъ нихъ въ состояніи сносить скопскія шягоспи, боронить, или пахать; нужно только, чѣобы въпереди ихъ было нѣсколько дѣяпельныхъ и шрудолубивыхъ людей. Въ то время, по причинѣ еспественнаго побужденія къ подражанію, они спремются скоро достигнуть къ тому же самому предмету, какъ и другіе и способны бывать къ продолжительнѣйшимъ напряженіямъ тѣла. Конечно, при семъ должно сообразоваться съ силами шакowychъ людей не ошягощая ихъ до сильной успалоспи и доставляя имъ по временамъ успокоеніе. Если посредспвомъ шаковаго образа лѣченія нельзя достигнуть душевнаго образованія, то покрайнѣй мѣрѣ физическое ихъ здоровье приходитъ чрезъ то въ лучшее состояніе. Безумные ѣдятъ и спятъ гораздо лучше, когда они работаютъ. *Венцель* видѣлъ двухъ крепиновъ, кои съ шого времени, какъ начали заниматься работами,

пользовались гораздо лучшим здоровьемъ. Есть безумные, кои подвержены особенному упрямству и гнѣвливой вспыльчивости опъ всякой бездѣлицы. Таковыя пребу ютъ легкаго, приличнаго исправленія шѣмъ же способомъ, какъ поступа ютъ съ капризными дѣшми. Впрочемъ надлежитъ оспергашся, чшобы прислужники не обращались съ ними слишкомъ грубо и жестоко, шѣмъ болѣе, чшо жалкія шворенія сіи не имѣ ютъ ни какихъ способовъ къ сопрощивленію.

III. РАЗСТРОЙСТВА УМСТВЕННОЙ СФЕРЫ, КОИХЪ ВСЕОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ ЕСТЬ ВРЕДЪ, ОТНОСЯЩІЙСЯ ДО ВСѢХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

1) *Болѣзни съ созвышенною дѣятельностію мозга.*

§ 79.

Помѣшательство ума (paranoia).

Специфическое свойство: не свобода душевныхъ силъ съ напряженіемъ ума въ превращеніи понятій и сужденій.

§ 80.

Признаки. Физиогномія спраждующихъ помѣшательствомъ ума живая, выразишельная, глаза пылкіе, блестящіе, цвѣтъ лица красный. Они быва ютъ своевольны, бодры, рѣзвы, смѣлы, имѣ ютъ

большую подвижимость, суешаясь, шумаясь, болтаясь и, по видимому, не имѣящихъ никакихъ недостатковъ въ своихъ опправленіяхъ. Большую часть кажутся они довольными и веселыми, смѣются, поютъ, танцуютъ и какъ бы наслаждаются радостью и блаженствомъ. Часто также они бываютъ заботливы, преданы неусыпной болтливости, имѣютъ очень большую воспріимчивость и чрезвычайно легко приходятъ въ гнѣвъ. Впечатлѣнія ихъ живыя, чувствованія сильны и предпріятія рѣшительны. Они не могутъ перенести никакого принужденія и неволи, опъ прошивурчія легко раздражаются и переходятъ въ гнѣвъ, превращающійся скоро въ бѣшенство. Помѣшанные въ умѣ болѣе другихъ сумасшедшихъ подвержены обманамъ чувствъ, кои часто одни бываютъ причиною безразсудныхъ ихъ дѣйствій. Будучи опры- ваемы опъ другихъ идей и погружены въ чувствованія счастья, которое занимаетъ ихъ день и ночь и, коего они одни почитаютъ себя достойными, мало показываятъ расположенія къ своимъ родственникамъ и друзьямъ; часто презираютъ тѣхъ, которыхъ прежде наиболѣе любили, или смотрятъ на ихъ съ пренебреженнымъ сострадательнымъ взглядомъ. Сіе происходитъ частью опъ обмановъ ихъ чувствъ, частью же опъ того, что таковыхъ почитаютъ они недостойными приниматъ участие въ ихъ счастіи. Подобно всѣмъ лишеннымъ ума они бываютъ небрежны къ своимъ принадле-

жностямъ, выгодамъ и обыкновеннымъ приличнымъ формамъ общественной жизни.

Осправленія плоти подобленія у сихъ больныхъ, по видимому, не разстроены; впрочемъ находяся нарушенія и неправильности, какія вспрѣчаются и при бѣшенствѣ. Помѣшанные имѣють обыкновенно полный, крѣпкій, иногда твердый пульсъ; кожа ихъ теплая, нерѣдко подшомъ покрывая; ѣдятъ они много, но спятъ мало и сонъ ихъ нарушается грустными, либо пріятными сновидѣніями, часто имѣють они боли и жаръ во внутренностяхъ и спраждуютъ запоромъ.

§ 81.

Причины. Болѣзни сей подвергаются наиболѣе люди сангвиническаго темперамента и крѣпкаго сложенія съ пылкимъ воображеніемъ, равно какъ и тѣ, кои имѣють проницательный умъ и большую воспріимчивость только къ одному классу мыслей и чувствованій, кои предаются продолжительнымъ излѣдованіямъ отвлеченныхъ метафизическихъ предметовъ и сильнымъ возбуждающимъ страстямъ.

Къ возбуждающимъ причинамъ помѣшательства ума относятся преимущественно: распутный образъ жизни, сильныя потрясающія страсти, несчастныя приключенія, обманутое самолюбіе и честолобіе. Часто также излишества и превратности въ религіозныхъ упражненіяхъ, у людей над-

менныхъ и суепливыхъ, подающъ поводъ къ сей душевной болѣзни.

§ 82.

Послику впрочемъ помѣшательство ума обнаруживается тремя различными образами, смотря по разности предметовъ и направленію умственной дѣятельности, т. е. умъ человѣческій въ чрезвычайномъ своемъ напряженіи и превращенности помѣшанъ бываетъ либо *на вещахъ и содержаніи чувственного внѣшняго міра*, либо *на свойствахъ и содержаніи умственного метафизическаго міра*, либо *на свойствахъ и содержаніи собственнаго духовнаго существованія* какаго либо субъекта, по которымъ премоу болѣзненнымъ явленіямъ можно раздѣлить и помѣшательство на три главные роды, к. т. на сумазбродство, суемудріе и дурачество.

А) *Сумазбродство (еспоіа).*

§ 83.

Специфическое свойство: превращенность ума касательно предметовъ и содержаній внѣшняго міра, равно какъ и собственнаго плѣснаго организма. Больной, судя по его разговору и дѣйствіямъ представляется, по видимому, здоровымъ въ своихъ понятіяхъ и сужденіяхъ, кои только относительно одного какаго либо предмета бываютъ превращены и безполковы.

Предвѣстники. Склонность къ размышленію, головоломству, изученію, изобрѣненію въ механическихъ искусствахъ, къ рѣшенію математическихъ задачъ, къ разнымъ прожектамъ и п. п. свойственная шаковымъ особамъ, съ нѣкошораго времени преимущественно возбуждается и поддерживается какимъ либо привлекательнымъ, чрезвычайно интересующимъ ихъ предметомъ. Всѣ прежнія занятія, удовольствія, ошдохновенія, даже пища, питье и сонъ прерываются любимою склонностью. Кандидаты шаковой болѣзни удаляются всегда общесства и ищутъ уединенія, забываютъ всѣ прочія обязанности и предаются умственнымъ напряженіямъ, кои день и ночь занимаютъ его и, коихъ предметы не выходятъ изъ его мыслей. Онъ разгорячается, дѣлается разсѣяннымъ, представляется глубокомысленнымъ, напрягая себя болѣе и болѣе; наконецъ перестаетъ спать и болѣзнь обнаруживается.

§ 83.

Теченіе. Развитіе болѣзни слѣдуетъ послѣ нѣсколькихъ ночей, проведенныхъ въ безсонницѣ и чрезвычайномъ напряженіи, такъ что *первый періодъ* можно почищать продолженіемъ шаковаго расположенія духа, коего послѣдствіе, смотря по обшпопшельствамъ, бываетъ либо какая нибудь превратная идея, на которую обращается все, что ни дѣйствуетъ на больного, или всѣ предметы внѣшняго міра и содержанія ихъ представляются

больному въ хаотическомъ замѣшательствѣ, ибо онъ не оспанавливается ни на чемъ въ особен-ности, но будучи раздражаемъ всѣмъ, что ему встрѣчается, судитъ обо всѣхъ вещахъ неправи-льно, остро, рѣшиительно, въ высокомъ тонѣ, либо дружелюбно, спокойно и вѣжливо, такъ, что видъ больного не лъзя думать, чтобы онъ помѣшанъ былъ въ умѣ. При семъ однакожъ можно примѣ-тить всегда большое безпокойство и подвижность, чрезмѣрное возбужденіе и напряженіе, что показы-ваютъ: наружный видъ его, покраснѣвшее лице, выразишельный и непостоянный взглядъ, живыя движенія, скорая походка, бѣглая, взбивчивая рѣчь, безпреспанное возвращеніе къ одной мысли, либо продолжительное, непостоянное заблужденіе во множествѣ предметовъ. Сіе безпокойство и дви-жимость, при коихъ тѣло и душа находилъ въ безпреспанномъ напряженіи, имѣющъ, подобно всѣмъ психическимъ болѣзнямъ, сопровождаемымъ возвы-шенною дѣятельностію, острое свойство въ пер-вомъ періодѣ и потому непродолжительное ше-ченіе. Если больной не раздражается и не возбуж-дается, то онъ не выходитъ изъ описаннаго со-стоянія и оспаеся въ ономъ, пока напура не упоминѣся; если же онъ случайно, или неправи-льнымъ лѣченіемъ, приведенъ будетъ еще въ силь-нѣйшее напряженіе, то легко впадаетъ въ бѣшен-ство, затрудняющее очень много ходъ болѣзни.

По прошествіи нѣсколькихъ (осьми или болѣе) дней насипуаеся *второй періодъ*. Больной начи-

наетъ мало по малу спать, ѣсть и почти приходивъ въ себя, но все еще оспаетъ помѣшаннымъ. Сумазбродство его относится къ одной какой нибудь постоянной идее, или ко всеобщему безумію. Часто также двѣ постоянныя идеи сѣются между собою. Такимъ образомъ проходитъ въ опредѣленномъ времени. Вообще болѣзнь дѣлается при семъ хроническою, и только тамъ, гдѣ хорошее сложение больного, или благопріятный случай, подѣйствовавшій съ пользою на него, либо основательное лѣчение, дославившее ходу болѣзни спасительное направленіе, прекративъ натуральное ея теченіе, могущее сдѣлаться непрерывнымъ въ продолженіи цѣлаго года. Если сіе не случается, то ранѣе или позже, смотря по степени болѣзни и качеству больного, обнаруживается постепенное превращеніе, составляющее *третій періодъ* п. е. постепенный переходъ болѣзни въ просное помѣшательство ума, въ глупость, или въ безуміе. Другаго особеннаго исхода болѣзни не бываетъ, исключая, когда больной подвергается истощенію тѣла, апоплексическому удару, или другой случайной органической болѣзни.

§ 84.

Распознаваніе и предсказаніе. Сумазбродство въ первомъ періодѣ, гдѣ оно несовершенно образовалось и легко можетъ перейти въ другую болѣзнь, трудно распознавать. Токмо тогда, когда постоян-

ная идея, или превратное понятіе о вѣшнихъ предметахъ міра явственно откроемся и главные признаки сумазбродства обнаружатся, распознаваніе незатруднительно. Впрочемъ сумазбродный имѣетъ то особенное предъ другими ума-лишенными, что наибольшую дѣятельность обращаетъ на вѣшнія обстоятельствова, что заботится привести въ дѣйствіе свои намѣренія, словомъ его сумасшествіе имѣетъ практическое стремленіе. Вѣрнѣе же всего обнаруживаетъ болѣзнь сію несообразность или противуположность цѣли и непрерывное повтореніе шѣхъ словъ и дѣйствій, кои всѣ выражаютъ превратное понятіе о вѣшнихъ вещахъ и ихъ содержаніяхъ.

Признаки сіи необходимы для предсказанія, ибо, гдѣ сумазбродство укоренилось, тамъ нельзя ожидать ничего хорошаго. Впрочемъ, если болѣзнь еще недавняя, поразившая бодрый, мужественный возрастъ, прилично пользуется и находится въ благопріятныхъ обстоятельствахъ, то можно имѣть надежду на излѣченіе. Одно такмо заспартное сумазбродство, шакъ какъ и всѣ душевныя закоренѣлыя расстройства, противустоятъ самымъ лучшимъ врачебнымъ вспомошествованіямъ.

§ 85.

Ближайшая причина. Любящіе свѣтъ весельчаки, живущіе впрочемъ не чувствами, а умомъ, потерявъ свободу его, дѣлаются привязанными къ понятіямъ о земныхъ веществевахъ и ихъ содержаніяхъ. Поелику понятія сіи образуются единствен-

но по интересу и следовательно по односторонности, по предающиеся имъ необходимо должны помѣшаться въ умъ, и таковая превращенность понятія составляетъ *сущность сумасбродства*. Сумасбродный думаетъ образоваться свѣтъ по своимъ понятіямъ, приличнымъ его интересу; но понятія его противурѣчаютъ порядку вещей, хотя онѣ совершенно согласны съ его интересомъ. Вотъ что можетъ сокрушить самый проницательный умъ!

§ 86.

Лѣченіе. Первый пунктъ, на который должно обращать вниманіе при лѣченіи сей болѣзни, есть періодъ, въ которомъ находишься болѣзнь. Иногда мы бываемъ такъ счастливы, что устраняемъ болѣзнь во время ея предвѣсниковъ, что составляетъ *первый моментъ лѣченія*. Здѣсь оно бываетъ гораздо проще и вспомошествованіе не сравненно легче. Разсѣянность, оплеченіе опять предметовъ, занимающихъ исключительно таковыхъ кандидатовъ болѣзни, внушеніе имъ новаго какого нибудь интереса, возбужденіе спрассей, пропивуполжныхъ шѣмъ, къ какимъ привязанъ больной, вообще всѣ успокоивающія и развеселяющія средства (§ 49) приличны здѣсь; наипаче обществва и общественныя удовольствія, прилѣжное посѣщеніе театра, поѣздка въ деревню, деревенскія занятія и удовольствія к. п. охота, рыбная ловля и п. п. путешествія въ недалній пунъ, занятія чувствъ и душевныхъ способностей какими либо привле-

кашельными предметами. Не рѣдко одна особа изъ прекраснаго пола доставляетъ исцѣленіе въ семь періодѣ. Вообще здѣсь поспребна жизнь со всѣми ея раздраженіями, и хорошая питательная пища съ развеселяющимъ виномъ не должна бытъ забываема. Преимущественно же необходима душа, принимающая участіе, развеселяющая, пекущаяся о заболѣвающей особѣ съ дружелюбнымъ, милымъ обращеніемъ подобно духу-хранителю. Рука дружества и, гдѣ возможно, любви, оказываетъ магическую силу. При семь не должно также пропускать безъ вниманія пѣденаго лѣченія, если оно нужно, ибо рѣдко случается, чѣобы не спсрадала здѣсь по сисстема брюшныхъ внутренностей, по кровеносная, по нервная сисстема, каковыя спсраданія уничтожаются по правиламъ соматической оерапіи. Словомъ, здѣсь врачъ и другъ не должны жалѣть ни какихъ трудовъ, ибо врачуемый находится въ семь случаѣ на краю пропасти, въ копорую ввергнувшись одинъ разъ рѣдко достигаетъ совершеннаго спасенія и никогда не избавляется безъ большой шрудности.

Второй моментъ лѣченія. Когда болѣзнь совершенно образовалась, по во первыхъ нужно знать, въ какомъ періодѣ она находится. *Въ первомъ періодѣ* поспребна ограниченность, сообразная обстоятельствамъ, вообще *успокоеніе возбужденнаго состоянія* есть первое правило въ такомъ случаѣ. Посему необходимо нужны: покой, пишина, темнота, холодъ и ш. п. ограниченность прошиву-

естественной дѣятельности больного, даже механическимъ образомъ (§ 53). Отводящія средства (§ 56) въ извѣстной степени также имѣютъ здѣсь свое мѣсто, поелику они покрайней мѣрѣ посредственнымъ образомъ приводятъ больного въ успокоеніе. Вообще, принимая въ широкій смыслъ, въ семь періодъ потребно отрицательное лѣченіе, къ которому принадлежитъ и предложенное здѣсь содержаніе, а со стороны врача необходимо спокойствіе и терпѣніе. Здѣсь, какъ обыкновенно говорится, не нужно много дѣлать, должно лавировать, когда уже болѣзнь образовалась и усилилась. Посему также тщательнѣе надлежитъ остерегаться всякой погрѣшности въ лѣченіи, а особливо избѣгать чрезмѣрной снисходительности къ своевольствамъ больного. Онъ долженъ быть во власти и зависимости отъ врача во всякомъ отношеніи. Больной, предоставленный на произволъ самому себѣ, который можетъ дѣлать и предпринимать все, что онъ хочетъ, долженъ считаться потеряннѣйшимъ.

Генриотъ видѣлъ въ семь случаевъ разнѣшнѣйшій примѣръ такого рода. Больные изъ привычнаго ихъ состоянія должны быть приведены въ другое, сообразное ихъ обстоятельству и окружены уединеніемъ, не имѣющимъ никакого шума. Никто изъ лишнихъ людей не долженъ къ нимъ приближаться; никакой разговоръ, противный цѣли, никакое противурѣчіе, либо споры, не должны имѣть мѣста. Лучше молчаніе, нежели бесполезный разговоръ. На больныхъ должно дѣйствовать маг-

нишное очарованіе поспороннаго насилія, котораго бы они не могли преодолѣть. Ихъ воля, ихъ своеправіе должны бытъ обезоруживаемы молчаливою спротивностію. Такимъ образомъ, проводя безпокойно нѣсколько дней и ночей, они научаются повиноваться неизмѣнному порядку вещей. Это составляетъ первый шагъ къ самопознанію и приведенію ихъ въ чувствва. Тогда уже можетъ имѣть мѣсто дружелюбное обхожденіе и ласковое утѣшеніе одного или нѣсколькихъ людей, могущихъ имѣть большое на нихъ вліяніе. Скука несносно дѣйствуетъ на людей, привыкшихъ къ дѣятельности и упражненіямъ, посему легкія занятія, забавныя увеселенія очень благопріятны для нихъ. Словомъ, какъ въ началѣ успокоивающія средства съ дѣтешическими, такъ послѣ развеселяющія средства не должны бытъ забываемы и такимъ образомъ удается иногда больного доводить до выздоровленія. Если же наступитъ *третій періодъ* то нужно имѣть только приличное попеченіе о больныхъ и рекомендовать *manum de tabula*.

§ 88.

В) *Суетумдріе* (*paraphrosyne*).

Специфическое свойство: несвобода душевныхъ силъ съ чрезмѣрнымъ напряженіемъ и превращенностію понятій и сужденій касательно свѣтлѣйшаго міра и его содержаній.

§ 89.

Предвѣстники: религіозное изуверство и фанатизмъ, умствованія и спекуляціи о безднахъ челоуѣческаго познанія, глупое, даже не чистосердечное, возмущаемое спрашно членіе Библии, особенно же неусыпное, день и ночь продолжаемое упражненіе въ Апокалипсисѣ, также превращенное изслѣдованіе глубочайшихъ источниковъ и сокровенносшей натуре, чрезмѣрное упражненіе въ кабалистикѣ и п. п. Кіно такимъ образомъ упражняется и при томъ въ высшей степени, шопъ можетъ быть почищаемъ кандидатомъ суемудрія. При таковыхъ напряженіяхъ ума апетиты, сонъ и силы ослабѣваютъ, напряженіе увеличивается и въ преображенномъ лицѣ, блистающихъ глазахъ, въ судорожной улыбкѣ выражается, какъ будто кандидатъ сей постигъ что либо сверхъ-естественное. Но въ скоромъ времени умъ его дѣлается совершенно превращеннымъ и болѣзнь обнаруживается.

§ 90.

Теченіе. Больной думаетъ разомъ разломать печать пайны, копорой онъ доискивался; будучи погруженъ въ свое предразсужденіе, онъ достигаетъ дна, конца, середины всѣхъ вещей, разумѣетъ Апокалипсисъ, проникаетъ въ тайности природы и обладаетъ сверхъ-естественными силами; онъ самъ уже пророкъ, посланникъ, предвѣстникъ Всевышняго. Такимъ образомъ рассказываетъ *Арнольдъ* объ

извѣстномъ *Джонъ Кельсѣ*, что онъ ходилъ въ Констанцинополь приводить въ Христіанскую Вѣру Турецкаго Султана и, что онъ проповѣдывалъ ее тамъ на углу одной улицы, но къ сожалѣнію на природномъ своемъ Англійскомъ языкѣ. Послѣ перваго воспорга, *т. е. перваго періода* болѣзни, продолжающагося попеременно съ послабленіемъ нѣсколько дней, даже недѣль, обнаруживается обыкновенно какая нибудь постоянная идея, съ коею болѣзнь пропекаетъ *второй періодъ*, распространяющійся на цѣлые мѣсяцы, даже годы, если не сокращается благопріятными обстоятельствомъ, или не прерывается какими либо приключеніями, опъ коихъ болѣзнь воспринимаетъ другое направленіе и свойство. Когда жаръ утихъ, а больной еще не поправился, то остается привязанность къ сверхъ-чувственнымъ предметамъ, безрасудно понимаемымъ и, больной въ своемъ предубѣжденіи возвращается къ нарочитой степени самоощущенія и самосовѣденія, соединеннаго съ добродушіемъ и трудолюбивымъ поведеніемъ, только не можетъ избавиться своего превращеннаго понятія о какомъ либо сверхъ-чувственномъ предметѣ. Такимъ образомъ въ 1812 году былъ въ Дрезденскомъ домѣ лишенныхъ ума достопримѣчательный случай сего рода, гдѣ больной исправлялъ дневную работу, приготавливалъ разныя масперскія вещи, искусно игралъ въ шахматную игру, дружелюбно забавлялся, только не лзя было напомнить ему объ элементахъ всѣхъ вещей и о родственникахъ его. Суетудріе

имѣешь по особеннаго и опличительнаго, что оно въ высшей своей степени, бываетъ прилипчиво. *Арнольдъ* приводитъ много таковыхъ случаевъ. Такимъ образомъ, нѣкто *Коппингеръ*, жившій въ Англіи во время Королевы Елисаветы и почитавшій себя проповѣдникомъ милосердія Божіей, сдѣлалъ другаго *Артингтона* проповѣдникомъ наказанія, а шрепльго *Гакета*, Королемъ Европы. Когда же *Гакетъ*, коего *Коппингеръ* почиталъ послѣ Христа священнѣйшимъ особю, былъ чепвершованъ, по *Коппингеръ* сдѣлался совершенно бѣшенымъ и умеръ съ добровольнаго голода, и только *Артингтонъ* выздоровѣлъ. Такимъ образомъ *Томасъ Веннеръ* въ вѣрномъ ожиданіи тысячелѣшняго царства склонялъ цѣлую толпу народа собиравшся на улицѣ и призывающаго Иисуса Христа Королемъ, ибо, по ихъ мнѣнію, всякое человѣческое правленіе должно было прекратиться въ то время. Подобнаго случая ожидалъ проповѣдникъ *Джонъ Масонъ* и зараженная огнемъ толпа народа праздновала скорое пришествіе Иисуса Христа для царствованія на земли съ пѣніемъ, музыкою, танцами, энтузіастическими шествіями и большимъ шумомъ. Вся фамилія *Дюмартровъ* думала, что она одна признаетъ истиннаго Бога, что Онъ направляетъ ее чрезъ вдохновеніе; всѣ люди испребѣлися, какъ во времена Ноя, и только они сохранены будущъ для достиженія Божественнаго пребыванія на земли. Да и въ наше время таковыя явленія не рѣдки; впрочемъ *exempla sunt odiosa*.

§ 91.

Распознаваніе и предсказаніе. Суемудріе можетъ быть узнаваемо наиболее изъ взгляда и глазъ больного. Взглядъ его проникающъ, имѣетъ что-то сверхъ-естественное, не земное, а глаза блестящіе, живые, большею частію вверхъ обращенные, равно какъ и голова. Вообще черты лица, мины, движенія шѣла выражаютъ въ больномъ какъ бы сокровенное созерцаніе высокихъ таинствъ. Никакой сумасшедшій не ходитъ такъ величественно, какъ суемудрый. Самая рѣчь его умѣренная, исполненная пайносшей, содержишь высокія слова и выраженія, но безъ смысла. Онъ охотно описываетъ, либо изображаетъ спранные характеры на бумагѣ, или на стѣнѣ, при чемъ много болтаетъ и всякому желаетъ сообщить свои открытія. Симъ оплчается онъ опъ сумасброднаго и дурака; а натуральнымъ совѣденіемъ окружающихъ его обстоятельствомъ опъ испуленного и скромнымъ поведеніемъ опъ бѣшеннаго.

Суемудріе, какъ плодъ высочайшаго душевнаго напряженія и шѣлеснаго распройсва рѣдко излѣчивается, наипаче, когда оно сдѣлается продолжительнымъ и глубоко вкоренился.

§ 92.

Ближайшая причина. Привязанность къ сверхъестественнымъ предметамъ и сильное желаніе постигнуть оныя, ложное, превратное употребленіе

и напряженіе ума, усиліе привести неограниченное въ конечныя границы (чрезъ что уже всякая ложная философія составляетъ половину суемудрія), причиняють обыкновенно сію болѣзнь и составляетъ внутреннюю сущность оной. Суемудрствующій живетъ нѣкоторымъ образомъ въ сверхъ-чувственномъ, почему и наказуется помѣшательствомъ ума. Человѣкъ долженъ обращаться къ вѣчности шокмо съ сердечно-душевною способностію: онъ долженъ любить вѣчное; если же сего не дѣлаетъ онъ и спремится постигнуть оное, то погружается въ бездну болѣзни, коей сущность явственно показываетъ слабость человѣческаго ума, ибо умъ заблуждается здѣсь въ области, для коей не сотворено его ограниченное, земное, одного смысла пребывающее существованіе.

§ 93.

Лѣченіе. Здѣсь, какъ при сумазбродствѣ и вообще при всякомъ душевномъ расстройствѣ, весьма много зависитъ отъ того, чтобы распознать болѣзнь во время ея предвѣспниковъ, ибо въ такомъ случаѣ съ гораздо меньшимъ трудомъ можно достигнуть благополучнаго послѣдствія. Самое важнѣйшее и необходимѣйшее условіе состоитъ въ томъ, чтобы оповѣсть кандидата суемудрія отъ шѣхъ предметовъ, къ коимъ онъ привязанъ и кои угрожаютъ совершеннымъ разрушеніемъ его свободы. Упражненіе чувствъ, принужденіе заболѣвающа-

го къ потребностямъ гражданской жизни, сколь ни трудны для него, соспавляютъ самую цѣлиштельную помощь. Его опніюдь не должно оспавлять наединѣ и не позволять предаваться своимъ мечтамъ, умспованіямъ и фантасмическимъ склонностямъ, доспавляя всѣ возможныя средства, какими можетъ снабжать психическій, развеселяющій и возбуждающій способъ лѣченія (§ 49. b.) и опводя скромнѣе, или спроче опъ пучины, копорая предспоятъ ему и копорая всякому предспоящему угрожаетъ поглощеніемъ и большею частію неизбѣжною гибелью.

Второй моментъ лѣченія. Когда уже суемудріе совершенно образовалось, то въ *первомъ-періодѣ* его должно поступать такъ, какъ съ оспрою болѣзнію, или какъ съ изспупленіемъ въ началѣ онаго. Больной пребуетъ спокойствія, шемноты, опспустствія всякаго шума, успокоивающихъ и опводящихъ средствъ (§ 49—a) и § 36—d). Если сильное возбужденіе произошло непосредственно опъ чрезмѣрной раздражительности нервной системы, то должны быть употребляемы наркотическія средства (§ 35—b), а при возмущеніи кровеносной системы *antiorgasmica* (§ 35—a). Часпо однакожь ни шѣ, ни другія не доспавляютъ вспомошествованія, или вообще бываютъ вредны. Сіе случается наипаче въ то время, когда болѣзнь произошла опъ сидячаго рода жизни, грубой, вязкой, трудноваримой пищи, ослабляющихъ напишковъ, производящихъ худосочіе, также, когда система брюшныхъ

внутренностей обременена посторонними, испорченными веществами и лишена естественной своей энергии. Въ такомъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто соматическое лѣченіе (§ 46), относящееся до уклоненія запора на низъ, скопленій крови, судорогъ и параличнаго состоянія. *Во второй періодъ* къ усмирению сумасбродныхъ понятій суетности должны быть призваны на помощь отводящіе средства во всей ихъ силѣ и разнообразіи. Чѣмъ продолжительнѣе бываетъ сей періодъ, чѣмъ застарѣлѣе болѣзнь, тѣмъ болѣе должно быть употреблено возбуждающее лѣченіе (§ 37). Здѣсь также преимущественную силу оказываетъ месмеризмъ, доставляющій новую жизнь мозговой дѣятельности, приведенной въ крайнюю слабость продолжительнымъ и неумѣреннымъ напряженіемъ фантазіи, ибо ничто не сокращаетъ болѣе образовательной силы мозга, какъ заботливость суетности. *Въ третій періодъ*, гдѣ больной, опъ особенныхъ умопредавленій касательно сверхъ-чувственныхъ предметовъ, перешелъ уже къ нѣкоторому роду продолжительной самосовѣдующей дѣятельности, лучше всего можетъ быть оставленъ безъ лѣкарственныхъ пособій.

С). *Дурасество* (moria).

§ 94.

Специфическое свойство: несвободное возбужденіе умственныхъ силъ съ превращеніемъ понятій и сужденій о самомъ себѣ, съ ложнымъ присво-

Часть II.

5

ніемъ какого либо высокаго сана; смѣшное пропивурѣіе между внѣшнимъ поведеніемъ и умопредставленіями.

§ 95.

Предвѣстники. Высокоумные, щеславные, гордые люди, чѣмъ болѣе привязываются къ спра-спіямъ, тѣмъ большую пріобрѣтають способность въ своихъ умо-представленіяхъ о достоинствѣ, преимуществѣхъ и санѣ своей особы и обнаруживаютъ всемъ своимъ поведеніемъ внутреннее сосполеніе ихъ духа. Если наконецъ, чрезъ случайныя обстоя-тельства, индивидуальность ихъ будетъ либо чрез-мѣрно унижена, либо возвышена: то произраждается перемѣна въ ихъ сосполеніи, обнаруживающаяся разительными явленіями, кои бываютъ *предвѣстниками совершеннаго дурачества*. Они во всемъ, гдѣ предполагають оплечить себя, не наблюдаютъ умѣренности. Плащье, окружающіе предметы, увеселенія, разсѣянная, неправильная жизнь, мотовство, раздариваніе драгоценностей или какихъ нибудь ма-ловажныхъ вещей, — во всемъ этомъ примѣчается излишество, напряженіе и склонность къ дураче-ству, которое послѣ сего въ скоромъ времени со-вершенно образуется.

§ 96.

Теченіе. Съ явною веселостію, болтливостію, безпокойнымъ шлодвиженіемъ, развратнымъ упражненіемъ, съ какою либо смѣшною, безразсудною

проказою починається припадокъ, въ кошоромъ больной имѣеть сполько еще совѣденія, что пони-
маеть производимый имъ поступокъ, думаетъ по-
лучить одобрение и приобрести славу. Онъ пре-
буетъ болѣе, нежели когда либо, признавательности
къ своей особѣ, къ его заслугамъ и достоинствамъ
и поспчасъ обнаруживаетъ, кпо онъ таковъ есть
и за кого онъ почитаетъ себя. Такимъ образомъ
онъ представляеть себя Императоромъ, Королемъ,
Кардиналомъ, Генераломъ, политикомъ, миллионе-
ромъ, словомъ всемъ, чего жаждеть надмѣнное, гор-
дое, безумное сердце его, возвышаясь до самаго Бо-
жества, даже до чепвершаго лица Святой Троицы.
Поведение больного соразмѣрно бываетъ воображае-
мому имъ сану. Взглядъ, мины, содержаніе себя, спо-
ніе, движеніе, разговоръ, одежда, наружное украшеніе,
все имѣеть что-то театральное, все означаетъ
его умо - представление. Больной представляеть
принятой имъ характеръ, какъ актеръ свою ролю
и показываетъ себя въ высочайшей степени до-
вольнымъ. Такъ обнаруживается болѣзнь и, по про-
шествіи одной или двухъ недѣль, переходить во
второй періодъ, состоявляющій сполько продолженіе
перваго. Здѣсь больной либо удерживаетъ свой ха-
рактеръ, либо оставляетъ его, воспринимая дру-
гой, подобный прежнему. Случается также, что
если онъ въ первомъ періодѣ не рѣшался еще
играть желаемую роль, если въ разговорахъ и дѣй-
ствіяхъ представлялъ что-то, то другой харак-
теръ, то въ нынѣшнее время дѣлается рѣшитель-

нымъ, либо напротивъ, если онъ прежде представлялъ какую либо особу, то теперь дѣлается всякой всячиной. Состояніе сіе подобно болѣе всеобщему помѣшательству ума, въ которое переходитъ болѣею частію дурачество и такимъ образомъ образуется *третій періодъ*. *Гейнротъ* имѣлъ случай наблюдать одного больного, спраждущаго нѣсколько лѣтъ сею болѣзнію, который, почти при всякомъ вопросѣ о его особѣ и его состояніи, обнаруживалъ что нибудь другое, нежели за нѣсколько времени прежде. Присемъ должно замѣтить, что дурачество часто не бываетъ первоначальною болѣзнію и не воспринимаетъ означеннаго начала, но по наблюденіямъ *Эргарда* и *Рейля* происходитъ опъ предшествовавшей меланхоліи. Впрочемъ всякое дурачество, первоначальное и послѣдственное, воспринимаетъ почти всегда одинаковый исходъ, сперва во всеобщее помѣшательство ума, а наконецъ въ глупость или безуміе, ибо примѣры, гдѣ оно излѣчивалось, очень не многіе.

§ 97.

Распознаваніе и предсказаніе. Описанные припадки дурачества составляютъ также опличительные признаки онаго. Ни одинъ больной, одержимый душевною болѣзнію, не смѣется такъ много, ни одинъ не бываетъ такъ веселъ, какъ дуракъ, ни одинъ не опличается внѣшнею окружностію, своею одеждою, украшеніемъ, распоряженіемъ, а особливо уборкою своей комнаты. Ордена, звѣзды, ко-

роны, мишры, скипетры и п. п. имѣетъ онъ, смотря по воспріебаніямъ его, въ излишество. Комната его есть дворецъ и царство его, коль скоро онъ желаетъ, простирается до неизмѣримости. Таковы суть признаки дурачества, посредствомъ коихъ оно опличается отъ всѣхъ другихъ душевныхъ болѣзней. Конечно, оно можетъ быть смѣшиваемо съ меланхолическимъ изступленіемъ, потому наипаче, что наружность въ семъ послѣднемъ часто бываетъ также спранны и разительна. Изступленный также украшаетъ себя и дѣлаетъ окружающія его обстоятельства разительными; но это не есть увеселительное украшеніе и разноцвѣтная окружность дурака; это есть сборъ пригиповленій, кои склоняютъ насъ болѣе къ плачу, нежели къ смѣху: это суть памятники плачевной любви, или ознаменованія смерти опличившимъ чувствованіемъ чловѣческаго сердца.

§ 98.

Исходы. Обыкновенный исходъ дурачества, показанный уже выше, предвозвѣщается поспешнымъ исчезаніемъ оспропы больного. Впрочемъ оно можетъ также переходить въ бышенство и сіе дѣлается тогда обыкновенно періодическимъ, возвѣщающаясь умножающеюся время отъ времени подвижностью и большимъ безпокойствомъ, скоростью во всѣхъ движеніяхъ тѣла, гнѣвливоростію и обыкновенными признаками ускоренія крови къ головѣ. Оно превращается также въ меланхолію, что од-

накожь случается рѣдко и въ то время оно должно происходить отъ меланхоліи. Въ семъ случаѣ веселый характеръ поспешенно исчезаетъ, больной дѣлается тихимъ, ищетъ уединенія и, если онъ прежде казался здоровымъ, то въ сіе время очевидно худѣть начинаетъ. Исходъ сей предзнаменуетъ поспешенное истощеніе тѣла.

§ 99.

Ближайшая причина. Человѣкъ сотворенъ изъ ничтожества. На ничтожность обращается его сердце, его чувствованіе и его умъ даже и въ то время, когда онъ опваживается привлечь въ свой кругъ *непреклонное*, разсуждая объ этомъ по мѣрѣ своего ничтожества, коего сущность наисильнѣйшимъ образомъ обнаруживается въ *дурачествѣ*. Дуракъ представляетъ пустаго человѣка *каг' ёгоху*, копорый однакожь въ своемъ ничтожествѣ, имѣющемъ въ предметѣ ближайшую сущность — свою особу, подвергается поперѣ свободы и повиновенію закону тяжестии. Самый даже обыкновенно-суешный человѣкъ не можетъ освободиться отъ склонности своей; а тѣмъ болѣе шотъ, копорый поперялъ все самовладычество и погруженъ въ пучину суешности. Таковъ-то есть дуракъ. Сущность дурачества есть привязанность къ самому себѣ, какъ преимущественной, опличной особѣ; отъ чего ни какъ нельзя уклонить больного. Впрочемъ сущность сей болѣзни должна имѣть свое начало въ сердечно-душевной способности. Чрезмѣр-

ное самолюбіе и уваженіе самаго себя составляютъ первое ея основаніе.

§ 100.

Лѣченіе. Первый моментъ лѣченія. Поелику дурачество можно предвидѣть заблаговременно, по всячески надлежитъ стараться отвращать его прежде, нежели оно совершенно образуется, ибо изъ пословицы извѣстно, что совершеннаго дурака умнымъ сдѣлать все равно, что Арапа обмыть до бѣла. Да и гдѣ уже предвѣстники дурачества являющіяся, по и тамъ излѣченіе трудно. Когда въ ранней юности еще замѣчаются слѣды дурачества, то также надлежитъ искоренять ихъ заблаговременно.

Дурачество есть въ семъ отношеніи куколь, поселяющій безпрестанно корни свои въ человѣческую душу глубже и глубже, а потому долженъ быть сколько возможно раньше испребляемъ, ибо послѣ совершающагося сіе только съ горькими болями. Впрочемъ есть два главныхъ источника, изъ которыхъ происходитъ дурачество, к. ш. *наглѣность* и *суетность*. Поелику объ сіи спраши въ свойствѣ своемъ различны, то и плодъ ихъ долженъ быть различно испребляемъ. Свойство суественности зависить отъ *ослабленія*, почему ободрительное, степенное и строгое лѣченіе необходимо къ уничтоженію онаго и засушплению его мѣста энергіею. Здѣсь назначаются сильно-возбуждающія средства, к. ш. важность, строгость, ограничен-

ноесть всякаго рода, наказанія, особливо для суроваго, упрямаго, сердитаго характера, также приучиваніе къ механическому порядку вспаванія съ поспелі, обмыванія, одѣванія и кушанья; напужныя, продолжительныя плѣсныя работы, наипаче для лѣнивыхъ, безчинныхъ и небрежныхъ, возбужденіе бодрости, силы проптивустоянія, мужества посредствомъ выговоровъ, приведенія въ стыдъ за неуваженіе и недѣлительность въ домашнихъ отношеніяхъ. Надмѣннаго должно смирять только укрощеніемъ, либо дѣлать послушнымъ чрезъ свободную довѣренность. Конечно съ нимъ шруднѣе поступать, нежели съ суетливымъ, но если онъ одинъ разъ придетъ въ память, то имѣетъ довольно силы разрѣшивъ шруднѣйшія задачи для своего улучшения. Гордостію его должно пользоваться, чпобы излѣчить ее; впрочемъ лѣченіе шрудное и составляетъ совершенный предметъ неуспянаго вошпианія.

Второй моментъ лѣченія. Если болѣзнь совершенно уже образовалась, то суетливый дуракъ долженъ бытъ пользоваться въ пошй самой разности съ надмѣннымъ, въ какой сангвиническій шемпераментъ находится съ холерическимъ, ибо свойство сангвиника есть *суетливость*, а холерика *гордость*. Посему здѣсь наиболѣе прилично пакъ называемое шемпераментное лѣченіе (§ 45). Вообще здѣсь пошребно болѣе другихъ индивидуальное лѣченіе, разумѣется, когда уже прошелъ первый ошпрый періодъ болѣзни, сопровождаемый всегда возбужден-

нымъ состояніемъ, которое должно быть пользо-
мо, смотря по обстоятельствамъ, средствами бо-
лѣе или менѣе понижающими чрезмѣрное возбужде-
ніе (§ 35). По укрощеніи возбужденія назначается
индивидуальное лѣчение (§ 43) во всей его силѣ; при
чемъ также надлежитъ сообразоваться съ формою
болѣзни. Противъ надмѣннаго дурачества предпи-
сываются такъ называемыя отводящія (§ 36) сред-
ства всякаго рода, а противъ суепливаго укроща-
ющія и ограничивающія средства, при выборѣ ко-
ихъ, конечно, нужно обращать вниманіе на индиви-
дуальныя обстоятельства и степень болѣзни.

IV. Болѣзни съ пониженною дѣятельностію мозга.

Глупость (dementia, anoia acquisita).

— 101 —

Специфическое свойство: неспособность надле-
жащимъ образомъ понимать предметы, усматрива-
вать ихъ содержаніе, сравнивать ихъ, удерживать
совершенно воспоминанія объ оныхъ и правильно
судить, соединенная съ бредомъ, относящимся до
всѣхъ предметовъ, съ ослабленіемъ шѣла и упадкомъ
душевныхъ силъ.

§ 102.

Припадки. Глупые судятъ ложно и превраща-
но, можешь быть, пошому что внѣшніе предметы

оказываютъ на нихъ впечатлѣніе очень слабое и несовершенное, ибо воспріимчивость чувственныхъ органовъ ослаблена у нихъ, да и самый мозгъ, по видимому, не имѣетъ довольно силы воспринимать должнымъ образомъ и удерживать дѣйствующее на него впечатлѣніе; опъ чего чувствованія бываютъ слабы, темны и несовершенны. Поселику глупые не получаютъ правильного вида о предметахъ и идеи ихъ ложны, что и не могутъ они такихъ понятій надлежащимъ образомъ совокуплять, сравнивать и опредѣлять. Они неспособны къ сильному вниманію и мысленная способность ихъ не имѣетъ довольно энергіи, лишена напряженія, нужнаго для цѣлости ея опправленій, опъ чего происходятъ весьма противуположныя понятія, слѣдующія независимо одни опъ другихъ безъ связи и основанія. Они говорятъ не связно, повторають слова, даже цѣлыя рѣчи безъ опредѣлительнаго смысла и о произносимомъ ими не имѣютъ никакого совѣднія.

Многіе теряють наибольшую часть своей памяти, даже о вещахъ, къ коимъ близко прикасаются; особливо же способность припоминать не давно послѣдовавшія впечатлѣнія, существенно разстроена. Они имѣютъ память хилыхъ спариковъ и пощасъ забываютъ, что видѣли, слышали, говорили или дѣлали. Опъ слабости чувствованій и понятій ихъ остаются въ душѣ только несовершенные слѣды оныхъ. Многіе судятъ и говорятъ ложно опъ того, что средоточныхъ идей не совокупляютъ съ теми, кои предшествовали, или

слѣдуютъ послѣ. Недостатки, кои надлежало бы пополнить, чтобы передать ихъ мыслямъ и рѣчамъ порядокъ, связность и смыслъ, явственно можно примѣчать.

Поелику энергія умственныхъ способностей состоитъ всегда въ неразрывной связи съ силою чувствованій и дѣятельностію страстей, то у глупаго онѣ, по сочувственному спраданію, бываютъ либо превращены, либо совершенно ослаблены. Глупые не имѣютъ ни склонностей, ни опроверженій, не чувствуютъ ни ненависти, ни любви и оказываютъ величайшее равнодушіе ко всемъ предметамъ, даже къ тѣмъ, кои прежде были для нихъ весьма любезны. Они смотрятъ на своихъ родственниковъ и друзей безъ удовольствія и разлучаются съ ними безъ сожалѣнія; о потеряхъ споль же мало сожалѣютъ, какъ и радуются всякому удовольствію, доставляемому имъ. Ихъ не поражаетъ никакое приключеніе въ жизни. Будучи равнодушны ко всему, они не прогаются ни чѣмъ, смѣются и радуются опасностямъ другихъ, либо плачутъ и жалуется на удовольствіе и радости другихъ, даже ни сколько не заботятся о перемѣнѣ собственнаго положенія, когда они бываютъ не довольны имъ.

По сей же самой причинѣ, т. е. по сочувственному состраданію и самымъ побужденіямъ ихъ обнаруживаются безъ всякой спрашки, а предпріятія бываютъ непоспоянны, невѣрны и перемѣчивы. Глупые во всемъ предаются случайностямъ; повинове-

ніа ихъ спрадашельны; они не имѣють столько силы, чѣобы не бышь переимчивыми и попому часпо содѣлывающся игроу пѣхъ, кои несчастное соспоаніе ихъ упошребляють во зло. Впрочемъ подобно всѣмъ, коихъ умспвенные способности о-граничены, они бывають гнѣвливы, только гнѣвъ ихъ очень непродолжителенъ и не имѣетъ поспо-янства и упорности, какъ у бѣшеныхъ и меланхоликовъ. Неисповсѣу они не могутъ продолжи-тельно предаваться, будучи не въ соспоаніи, по слабости своей, переносить свойспвенныхъ ему на-пряженій.

Почпи всѣ глупые имѣють произвольныя движенія и ухватки. Одни находясь въ безпре-спанной дѣлпельности, ходя безоспановочно во-кругъ, другіе дѣлають медленныя движенія и хо-дятъ съ трудомъ; иные проводятъ цѣлые дни, мѣ-сяцы и годы, сидя въ поспелѣ, либо распроспер-шись на полу; а иные безпрерывно пишутъ, хотя худо и неразборчиво, и написанное ими всегда имѣетъ опношеніе къ старымъ ихъ привычкамъ и чувспвованіямъ. Нѣкоторыя однакожъ не могутъ никакой липеры изобразить. Вообще ко всѣмъ по-лезнымъ и пріапнымъ испусквямъ они бывають столько же неспособны, сколько прежде ихъ бо-лѣзни успѣвали, можеть бышь, въ оныхъ наилуч-шимъ образомъ. Иные безпреспанно болшають, го-воря громкимъ голосомъ, другіе удерживають все-гда тонъ, произнося тихимъ голосомъ дурно со-ставленные звуки и начавши рѣчь совершенно не

оканчивающъ ее. Одинъ больной день и ночь бѣшъ въ ладоши, между тѣмъ какъ сосѣдъ его качается шуда и сюда въ одномъ и томъ же направленіи, такъ что единообразіе его движенія пропивно даже для зрѣнія; другой бормочешъ, радуешся, смѣшся и вмѣшъ плачешъ, либо поешъ, свистишъ и шанцуешъ цѣлой день. Многіе спранно одѣваюшся и присвоивающъ себѣ все, что находяшъ, дабы прибавишъ его къ своей одеждѣ и чрезъ то предспавляющъ спранный, разишельный и смѣшной обликъ.

§ 103.

Съ сими припадками разспроенной душевной жизни болѣе или менѣе соединены бывающъ и соматическія измѣненія, к. ш. блѣдное лице, помные, часно смыкающіеся глаза, разширенные зрачки въ оныхъ, непостоянный взглядъ, физиогномія безъ движенія и выраженія, косозрѣніе опъ ослабленія мышцъ одной спороны, тѣло по истощенное и худое, по жиромъ обремененное и лице полное, красное, а шея короткая. Иногда однакожъ нѣпъ совершенно никакого признака, показывающаго шакое измѣненіе душевныхъ опсправленій.

Оспправленія органической жизни пребываютъ безъ всякихъ разспройспвъ; сонъ обыкновенно крѣпкій и продолжительный, апешипъ проспираешся до прожорливости, испражненія кишекъ свободны, иногда и произвольны. У весьма многихъ лимфа-

пическая система имѣеть преимущественную силу и таковыя дѣлающіяся очень шучными.

§ 104.

Распознаваніе. Сравнивая сіи явленія съ явленіями прочихъ душевныхъ болѣзней, удобно можно опличать глупость отъ другихъ формъ; ибо глупый ничего не воображаетъ, не примѣчаетъ и мало или вовсе не имѣетъ никакихъ мыслей. Онъ ничего не предпринимаешь дѣланъ и на все соглашается. Все показываетъ въ немъ ослабленіе и изнеможеніе, какъ прошивуположное состояніе бѣшенству и помѣшательству ума.

Равнымъ образомъ глупость не должна бытъ смѣшиваема съ безуміемъ и шупоуміемъ: безумный никогда не имѣлъ доспаточно развитшихся душевныхъ способностей, а глупый хотя имѣлъ ихъ, но большую часть потерялъ; первый не живетъ ни въ прошедшемъ, ни въ будущемъ, а послѣдній напротивъ много имѣетъ несовершенныхъ воспоминаній, возбуждающія въ немъ иногда надежду. Безумные опличаются рѣчью и дѣйствіями, свойственными дѣтству, а глупыхъ рѣчь и дѣйствія удерживаютъ характеръ взрослого субъекта и показываютъ слѣды прежняго здороваго состоянія. Крепины лишены чувствованія, памяти и разсудка, даже едва имѣютъ нѣкоторыя слѣды инстинкта животныхъ. Самое уже вышнее образованіе ихъ показываетъ, что они не созданы къ умствованію.

§ 105.

Сопряженія. Самое частѣйшее сопряженіе глупости составляетъ падучая болѣзнь, параличъ и цынга. Смертность между больными сего рода гораздо большая, нежели между прочими, поелику половина ихъ всегда умираетъ. Смерть приключается у нихъ наиболѣе отъ гнилыхъ и нервныхъ горячекъ, изнуришельныхъ лихорадокъ, чахотки легкихъ, апopleктическаго удара, органическихъ расстройствъ печени, хроническаго воспаленія кишекъ и пр.

§ 106.

Причины. Наибольшее расположеніе къ сей болѣзни имѣютъ люди флегматическаго темперамента; сверхъ того тѣ, кои ослаблены чрезмѣрнымъ напряженіемъ душевныхъ силъ, распутнымъ родомъ жизни, продолжительными, весьма возбуждающими спрасьями, кои имѣютъ робкій, трусливый, нерѣшительный характеръ и долгое время были угнѣтаемы; также тѣ, коихъ умственные способности никогда не достигали высокой степени энергіи и дѣятельности. Въ раннемъ возрастѣ, даже до сорока лѣтъ, глупость рѣже приключается, напротивъ того въ старости, до восьмидесяти лѣтъ, гораздо чаще.

Что касается до возбуждающихъ причинъ, то для произведенія сей формы душевнаго расстройства часто должны дѣйствовать вмѣстѣ многія,